

ВЕРЁВКА.

Мрачная комедия с жизнерадостным финалом.

Действующие лица:

Консультант и Председатель - один исполнитель

Доктор

1-й Пациент и Адвокат - один исполнитель

2-й Пациент и Судья - один исполнитель

Пациентка и Прокурор - один исполнитель

Мальш

Свидетель

ПЕРВАЯ СЦЕНА С КОНСУЛЬТАНТОМ.

На сцену выходит актёр. Это - специалист-консультант. В руках у него находится 3-х метровый кусок верёвки.

КОНСУЛЬТАНТ. Как это ни печально, но придётся начать наше представление с достаточно скучной вводной части, посвящённой истории создания вот этого незамысловатого предмета.

Единственное, что я могу обещать со своей стороны - сделать это максимально коротко и познавательно. Последнее мне совсем не трудно, поскольку я являюсь одним из самых квалифицированных экспертов-консультантов в данной области.

Итак, верёвка.

Как я уже сказал, именно ей предстоит сыграть ключевую роль в нашей истории и поэтому мне особенно важно, чтобы мы для начала определились с терминологией.

Потому что, именно путаница с терминологией чаще всего приводит к самым трагическим последствиям. Что я и берусь доказать в самое ближайшее время: опять-таки при помощи вот этой самой верёвки.

В принципе, то, что я держу в руках, с точки зрения морской лексики, правильнее было бы называть тросом.

Я не буду вас обременять утомительными подробностями, что тросы бывают стальные, растительные, капроновые...

Вряд ли, вас это заинтересует. Хотя лично мне всё это кажется весьма и весьма занимательным.

Давайте вернёмся пока к нашей верёвке. Минуточку...мы же только что выяснили, что она совсем даже не верёвка, а трос.

Но, поскольку толщина троса определяется по его окружности, то этот трос вполне даже можно было бы причислить к канатам.

Добрый, старый манильский канат, сделанный из волокон настоящего многолетнего тропического банана. Или попросту, абаки, произрастающего, между прочим, на Филиппинах.

Ну, это я так, для справки.

Должны же вы хоть что-то вынести из сегодняшнего представления.

Но для настоящего моряка всё, что меньше 13 дюймов в окружности – уже не канат.

Даже пусть он будет хоть десять раз сделан из хвалёного филиппинского банана, скрученного по... Ну, вы помните. И ни у одного уважающего себя моряка не повернётся язык назвать вот этот наш выбор канатом.

Моряк скажет - «трос».

И тут мы вступаем в противоречие.

То, как мы будем далее использовать вот этот самый трос, который уже не канат, ну никак мы его не можем называть ни тросом, ни канатом, а только - верёвкой.

И противоречие это обусловлено не технологиями и не характеристиками верёвки, которая вовсе не верёвка.

В противоречие вступает наш с вами язык. Его стилистика.

Ну не говорят: намылить канат!

Ну, зачем его мылить?

И буксирный трос не будут мылить.

А верёвку - очень даже, при определённых обстоятельствах...

Вот и получается, что пока мы не назовём вот это вот изделие верёвкой, хотя оно таковым, по сути, и не является, двигаться мы дальше не можем.

А надо.

Не можете же вы сидеть здесь вечно. Сидеть и ждать пока я решу, что это всё-таки такое у меня в руках. В конце концов, это кому-нибудь надоест, и он просто встанет и уйдёт из зала.

Да, ну вас, скажет, к чёрту!

Разбирайтесь сами со своими верёвками, тросами... и что там ещё!

А то ещё хуже: пойдёт в кассу и будет требовать назад свои деньги.

И всё это только потому, что какой-то моряк, который даже ещё возможно и не пришёл к нам сегодня на спектакль, не может назвать этот трос канатом, и уж тем более – верёвкой. Просто тупиковая получается ситуация.

Чтобы нам как-то сдвинуться с мёртвой точки и всё-таки уже начать, у меня есть предложение: если в зале есть моряки, которым неприятно, что канат, который на самом деле трос, мы называем просто – верёвкой, - вот пусть они лучше сразу встанут и выйдут из зала. Причём мы даже готовы вернуть им деньги.

Но только морякам!

На этом вступительную часть позвольте считать оконченной.

Итак, у нас есть самая главная составляющая нашего будущего представления: верёвка с прочностью манильского троса.

СЦЕНА С ПЕРВЫМ ПАЦИЕНТОМ.

Кабинет психотерапевта. Доктор и первый пациент. Пациент полулежит на кушетке, какие обычно используются во время сеансов психоанализа.

1-й ПАЦИЕНТ. Доктор, только скажите честно, я чудовище?

ДОКТОР. С чего вы решили?

1-й ПАЦИЕНТ. Ну как же? После того, что я вам рассказал?

ДОКТОР. Ничего, что выходило бы за рамки обычной практики.

1-й ПАЦИЕНТ. Как! А про бабочек? Как я отрывал им крылышки. Разве это не ужасно?

ДОКТОР. Открою вам страшную тайну: я не только отрывал крылышки всяким букашкам, но ещё потом привязывал их нитками к спичечному коробку и смотрел, смогут ли они его сдвинуть с места.

1-й ПАЦИЕНТ. Доктор! Вы?

ДОКТОР. И половина моих пациентов. И ещё добавьте другую половину, которая просто в этом не признаётся.

1-й ПАЦИЕНТ. Мне кажется, вы просто хотите меня успокоить. А как же быть с моими записями? Доктор, только скажите мне честно, я – маньяк?

ДОКТОР. А что в них особенного?

1-й ПАЦИЕНТ. Ну как же, доктор. Я же ничего не забываю и никого не прощаю. Разве это нормально?

ДОКТОР. Если вас это успокаивает, почему нет? Вы же никому не причиняете этим зла.

1-й ПАЦИЕНТ. Но я желаю им этого, доктор. Причём, искренне.

ДОКТОР. Позвольте мне в этом усомниться. (*Листает тетрадку.*) Ну вот, к примеру, одна из самых первых ваших записей. «3-го сентября сосед по парте попросил перочинный ножик заточить карандаш. Ножик не отдал. Сказал, что потерял. Врёт! Вырасту, поймаю и убью». Не слишком сурово для такого проступка?

1-й ПАЦИЕНТ. Доктор, вы просто не видели этот ножик. Там даже были такие маленькие ножнички.

ДОКТОР. Это во многом меняет дело. Хорошо. (*Листает тетрадь.*) Судя по записям, мало кому из ваших одноклассников следовало бы дожить до выпускного бала.

Ну, вот, например, эта, помеченная таинственной литерой «N». (*Читает.*) «С N отныне навсегда покончено. Больше никаких яблок. Хотя нет, надо подсыпать ей отравы и пусть - жрёт». Помните, что бы это значило?

1-й ПАЦИЕНТ. Конечно, помню, доктор. Я же вам сказал, я ничего не забываю. «N» - это...это девочка из нашего класса. Я был в неё влюблён. Таскал ей портфель. Мне каждый день давали с собой в школу яблоко. Так это яблоко я отдавал ей, и она его съедала. Мне казалось, что после этого я могу рассчитывать на хоть какое-нибудь ответное чувство. Я не прав, доктор?

ДОКТОР. И чем же она провинилась?

1-й ПАЦИЕНТ. Она не дала мне списать годовую контрольную. И я из-за этого чуть не остался на второй год. Мне потом пришлось всё лето ходить на дополнительные занятия. Я был очень зол на неё.

ДОКТОР. Настолько, что хотели её отравить?

1-й ПАЦИЕНТ. Настолько, что то и дело представлял себе перед сном, как она съедает яблоко, у неё синееет лицо, она падает, смотрит на меня выпученными глазами. Смотрит. А я ей говорю: «Что? Жаль было дать списать контрольную»?

ДОКТОР. Я смотрю, у вас сохранились очень свежие воспоминания.

1-й ПАЦИЕНТ. Я уже вам говорил, я ничего не забываю. Эта какая-то мания, да? Я опасен для окружающих? Меня надо изолировать?

ДОКТОР. Вот я смотрю, у вас в тетрадочках есть различные графы. И каждая графа соответствует своему виду наказаний.

1-й ПАЦИЕНТ. Да. Это я уже позднее ввёл такой порядок, чтобы упорядочить и систематизировать. Там есть, например, графа «мелкие наказания» – для лёгких проступков.

ДОКТОР. Это, какие же?

1-й ПАЦИЕНТ. Скажем обсчитали вас... Нет. Прошу прощения. «Обсчитали» - это уже «Средние», а то и «Серьёзные наказания». А вот, скажем, «нахамил» – это относится к лёгким. Нельзя же за каждую мелочь убивать.

ДОКТОР. Почему нет?

1-й ПАЦИЕНТ. Как? Сразу и без разбора?

ДОКТОР. Если вам это доставляет удовольствие. И потом, вы же не какой-нибудь маньяк. Чтобы вот так вот, без всякого повода и причины. Вы же - за дело.

1-й ПАЦИЕНТ. Доктор, но должна ведь быть какая-то справедливость?

ДОКТОР. Полностью с вами согласен. Ну вот, видите, милосердие и здравый смысл вам совсем не чужды. А вы говорите: «чудовище», «маньяк». Делаете из себя - невесть что.

1-й ПАЦИЕНТ. Вы считаете, я нормальный?

ДОКТОР. Более чем. Вот некоторые лица, я смотрю, кочуют из одной графы в другую.

1-й ПАЦИЕНТ. Если есть за что. Например, там есть про соседа. Сначала он меня толкнул у входа в лифт и не извинился.

ДОКТОР. Это где?

1-й ПАЦИЕНТ. Тетрадь № 7 страница 24.

ДОКТОР. Ага. Нашёл. Сразу занесён в графу «наказания средней тяжести». А буквально через день он уже перекочевал в «тяжкие наказания».

1-й ПАЦИЕНТ. А что бы вы сделали с человеком, который занял вашу парковку?

ДОКТОР. Но и этого оказалось мало. Да он у вас прямо таки катится по наклонной. Через менее чем раз, два, три...

1-й ПАЦИЕНТ. Пять дней.

ДОКТОР. Да, пять дней - вы его уже захотели убить.

1-й ПАЦИЕНТ. Это после того, как он устроил у себя вечеринку. Вы считаете это недостаточным поводом?

ДОКТОР. Более чем достаточным. Признаться, я тоже не раз об этом подумывал.

1-й ПАЦИЕНТ. Доктор, вы?

ДОКТОР. А почему нет? Ничто человеческое мне не чуждо.

1-й ПАЦИЕНТ. Может вам тоже стоит обратиться к специалисту?

ДОКТОР. Я занимаюсь самотерапией.

1-й ПАЦИЕНТ. Доктор, скажите честно, меня надо лечить? Я монстр?

ДОКТОР. От чего вы собираетесь лечиться?

1-й ПАЦИЕНТ. Ну, вы же читали мои записи.

ДОКТОР. Записи являются формой реализации ваших скрытых фантазий. Чисто интуитивно вы нашли для себя очень не плохой и результативный способ психологической разрядки.

1-й ПАЦИЕНТ. Вы же всего не читали. Вы ужаснётесь, когда узнаете, на что я способен.

ДОКТОР. Поверьте, меня трудно чем-то удивить.

1-й ПАЦИЕНТ. Загляните в графу «тяжкие наказания».

ДОКТОР. Не сомневаюсь, что у вас богатая фантазия.

1-й ПАЦИЕНТ. Я деградирую, доктор. В прошлое воскресенье мне захотелось убить детей.

ДОКТОР. Надеюсь, за дело?

1-й ПАЦИЕНТ. Они всё утро орала у меня под окнами, а потом притащили какую-то железную бочку и битый час колотили по ней палкой.

ДОКТОР. И после всего они отделались только тем, что вы записали их в свою тетрадку? Да вы просто величайший гуманист!

1-й ПАЦИЕНТ. А что, мне надо было их убить?

ДОКТОР. Нет, записать в тетрадочку! А на завтра они опять припрутся с бочками, мячиками, пистолетами...

1-й ПАЦИЕНТ. Доктор, но они же дети!

ДОКТОР. Они пользуются своей безнаказанностью!

1-й ПАЦИЕНТ. Доктор, я что-то не понимаю. Кто кого должен успокаивать и лечить?

ДОКТОР. Вот какой же вы маньяк и чудовище, если жалеете детей?

1-й ПАЦИЕНТ. Но при этом мне их хочется убить.

ДОКТОР. Когда они колотят в бочку?

1-й ПАЦИЕНТ. И орут.

ДОКТОР. Может быть, для начала занести их в графу «лёгкие наказания»?

1-й ПАЦИЕНТ. Они при этом ещё палят из пистолетов.

ДОКТОР. Тогда - «средние». Что там у нас?

1-й ПАЦИЕНТ. Есть специальный раздел для детей. Можно пожелать им заболеть скарлатиной.

ДОКТОР. Лучше свинкой. У свинки более длительный период карантина.

1-й ПАЦИЕНТ. Но, доктор, на что вы меня толкаете? Я пришёл к вам за советом.

ДОКТОР. Вот я вам и даю совет.

1-й ПАЦИЕНТ. Как лучше разделаться с детьми?

ДОКТОР. Но вы пока не просили другого совета. Вас ещё что-то беспокоит?

1-й ПАЦИЕНТ. Меня беспокоит, что я не могу избавиться от всех этих застарелых обид. Что они всё копятя и копятя... Я не знаю, что со всем этим делать?

ДОКТОР. Хотите избавиться от всех одним махом?

1-й ПАЦИЕНТ. Только не предлагайте мне ещё кого-нибудь убить или отравить.

ДОКТОР. Мы поступим совершенно другим образом.
(*Достаёт из ящичка стола деревянный молоток.*)
Вот - то, что вам надо.

1-й ПАЦИЕНТ. Вы хотите, чтобы я всех этим молотком?...

ДОКТОР. Это судейский молоток. Подарок одного моего клиента. Он судья. Видели, может быть, в кино. Они колотят этим молотком, когда надо, скажем, объявить вердикт.
(*Колотит со всей силы молотком по столу и орёт.*)
Встать! Суд идёт!
(*Пациент испугано вскакивает с кушетки.*)

ДОКТОР. Нет, лежите. Это я так, для примера. Хотя нет, вставайте и садитесь за стол. Берите в руки молоток. Бейте молотком по столу.
(*Пациент послушно выполняет распоряжения доктора.*)
Нет. Бейте, как следует. А теперь скажите: рассматривается дело ... Нет, не так. Стукните ещё раз молотком. Прекрасно! По ходатайству защиты пересматривается дело в отношении... ну, скажем, для начала загадочной N.

1-й ПАЦИЕНТ. Доктор, какой защиты?

ДОКТОР. Вы же, когда вели все эти записи, выступали в качестве обвинителя? Так почему бы вам теперь не выступить в качестве защиты? А заодно и судьи. Подготавливаете список дел, намеченных к пересмотру, и потом, вооружившись молотком, выносите оправдательный вердикт, с последующим немедленным удалением из тетрадки.

1-й ПАЦИЕНТ. Но на основании чего оправдательный вердикт? Ведь осуждены они были за реальные проступки.

ДОКТОР. Для начала можно закрыть все старые дела в связи с истечением срока давности. Если мне не изменяет память, он колеблется от 2 до 15 лет, в зависимости от тяжести преступления. Этак мы сможем избавиться от доброй половины тетрадок.

1-й ПАЦИЕНТ. Доктор, что, так просто?

ДОКТОР. Чего проще? Отбираете дела. Потом садитесь за стол, колотите молотком и выносите вердикт.

1-й ПАЦИЕНТ. А что делать с остальными?

ДОКТОР. Есть ещё одно замечательное средство. Вы можете объявлять амнистию.

1-й ПАЦИЕНТ. То есть, миловать?

ДОКТОР. Именно. Вы не представляете, какое это удовольствие, миловать своих врагов. Гораздо большее, чем наказывать.

1-й ПАЦИЕНТ. Просто амнистия. Без всякого повода?

ДОКТОР. Ну почему без повода? Скажем, к празднику, к юбилею или... ко дню рождения. Сделайте себе прекрасный подарок ко дню рождения! Амнистируйте пару-тройку соседей и коллег по работе.

1-й ПАЦИЕНТ. Но есть преступления, которым нет прощения, даже за давностью лет.

ДОКТОР. Это что ж такое?

1-й ПАЦИЕНТ. Мне стыдно об этом говорить.

ДОКТОР. Хорошо. Это ваше право. Тогда есть ещё одно средство: изменить меру пресечения или облегчить наказание.

1-й ПАЦИЕНТ. Перевести в другую графу?

ДОКТОР. Давайте попробуем. Где у вас там тяжкие наказания?

1-й ПАЦИЕНТ. Есть два вида: «Тяжкие с применением особых методов» и просто «Тяжкие наказания».

ДОКТОР. Не разводите лишней бюрократии. Вот этот за что?

1-й ПАЦИЕНТ. Не пропустил меня на пешеходном переходе. Имя неизвестно, только номер машины.

ДОКТОР. Давайте походатайствуем о переводе его в графу «лёгкие наказания» с последующим правом подачи на амнистию.

1-й ПАЦИЕНТ. Как? Минуя стадию «средние наказания»?

ДОКТОР. Хорошо, но тогда с правом автоматической амнистии в случае не повторения правонарушения. Годится?

1-й ПАЦИЕНТ. Доктор, вы очень мягкосердечны.

ДОКТОР. Стучите молотком.

1-й ПАЦИЕНТ (*колотит молотком*). Суд удовлетворяет ходатайство защиты о смягчении наказания в отношении водителя автомобиля номер BR 232-127 с правом дальнейшей амнистии.

ДОКТОР. Прекрасно! Кто у нас там следующий?

ПЕРВАЯ СЦЕНА СУДА.

Помещение суда. В центре сидит судья. По бокам от него прокурор и адвокат. На скамье подсудимых сидит Малыш. Судья колотит молотком по столу.

СУДЬЯ. Требую немедленно прекратить шум, иначе я буду вынужден очистить зал заседаний от публики и продолжить дальнейшее рассмотрение дела при закрытых дверях.

А вас, господин адвокат, призываю более внимательно следить за своими выражениями.

АДВОКАТ. Прошу прощения, Ваша честь, но когда я сказал, что на месте моего подзащитного любой из присутствующих поступил бы точно так же, то я имел в виду...

ПРОКУРОР. Я протестую, Ваша честь, это провокационное заявление способное косвенно повлиять на решение присяжных и увести нас в сторону от сути процесса.

СУДЬЯ. Протест принят.

АДВОКАТ. Хорошо, давайте вернёмся к началу, к тому, что привело вас в этот день к вашему лечащему врачу.

МАЛЫШ. Я был очень зол на него. Он меня надул, и я... я... был готов убить его.

АДВОКАТ. Быть готовым что-то сделать и совершить некий поступок это – совершенно разные вещи. Мы можем десять раз на дню сказать при случае: «О! Я так зол, что готов убить его». Но при этом никто никого не убивает. Это просто некая идиома, которая передаёт наше определённое психическое состояние.

ПРОКУРОР. Ваша честь, я протестую. Этой фразой подсудимый совершенно неоднозначно заявляет о том, что убийство им было спланировано ещё до прихода в дом к жертве.

СУДЬЯ. Слова подсудимого занесены в протокол и каждый волен их себе трактовать так, как ему заблагорассудится.

АДВОКАТ. Любой здравомыслящий человек растолкует эту фразу, как степень крайнего раздражения. Вы ведь были злы и очень раздражены, не так ли?

МАЛЫШ. Ещё как. Меня прямо трясло от злости.

АДВОКАТ. Но при этом вы, направившись в дом к пострадавшему, не взяли с собой, ни ножа, ни пистолета, ни какого либо другого предмета, например, верёвки? Ничего, что могло бы вам помочь расправиться с человеком?

ПРОКУРОР. Протестую, Ваша честь, на верёвке найдены отпечатки пальцев подсудимого и то, что она, по словам обвиняемого, уже находилась в кабинете жертвы, звучит совершенно бездоказательно.

СУДЬЯ. Протест отклоняется. Отвечайте.

МАЛЫШ. Да нет, как был, так и пришёл. Я же сказал, я был очень зол и для начала хотел с ним просто поговорить. Я тогда даже ещё точно не знал, что он меня обманывает.

АДВОКАТ. А когда вы узнали точно, что стали жертвой обмана?

МАЛЫШ. Уже когда сидел у него в кабинете. Да я бы так никогда и не узнал, если бы не этот звонок.

АДВОКАТ. О каком звонке вы говорите?

МАЛЫШ. Раздался звонок в прихожей, а секретаршу он уже отпустил, время-то было совсем позднее...

АДВОКАТ. И что было дальше?

МАЛЫШ. Он ещё сказал: «Ну, наконец-то». И пошёл открывать дверь. Кажется, ему принесли какой-то заказ из магазина.

АДВОКАТ. Почему вы так решили?

МАЛЫШ. Потому что, когда он вернулся, у него в руках был свёрток.

АДВОКАТ. А что всё это время делали вы?

МАЛЫШ. А я остался один в кабинете. Смотрю, на столе стоят те самые коробочки, я вам про них уже рассказывал. Ну, я просто так из любопытства открыл, а там...

АДВОКАТ. И что же вы там обнаружили?

МАЛЫШ. Два шара. Два пластмассовых шара.

АДВОКАТ. И вы сразу догадались, что вас обманывали?

МАЛЫШ. А чего тут было догадываться? Они ведь оба были совершенно одинакового цвета. Это были два одинаковых красных шара. Понимаете? Они оба были красными!

ИСТОРИЯ ГАЛСТУКА.

На сцене появляется Консультант. На его шее свободно повязан галстук. В одной руке у него верёвка, в другой - кусок мыла. На протяжении всего последующего монолога он старательно намыливает верёвку.

КОНСУЛЬТАНТ. 24 октября 1648 года в немецком городке Оснабрюке был окончательно подписан Вестфальский мир, положивший конец Тридцатилетней войне, в которой участвовали почти все европейские державы.

Лично нам, в той забытой богом войне интересно вовсе не то, кто кого победил, и как перекроили в результате этого Европу.

Нет.

Нас будет интересовать всего лишь одно маленькое совершенно незначительное событие. Такое незначительное, что, скорее всего, никто из современников даже и не придал ему значение.

А мы придадим, потому что для нашей истории оно представляет самый живой интерес. Но всё по порядку.

Итак, представьте: тридцать лет все эти враждующие стороны режут, колют, стреляют ... Срок не малый, чтобы как следует приглядеться друг к другу.

И вот стали вдруг французы подмечать, что у хорватов на шее повязаны какие-то платки. Вроде, как шарф, но – не шарф.

И страшно их это заинтересовало.
И начали они при любом удобном случае за хорватами гоняться.
С чисто познавательной целью, чтобы получше разглядеть.
Как говорить, ничего личного.
Но хорваты-то об этом не догадывались.
Можно только предполагать, что бедные хорваты про французов думали.
Вон сколько народу по всей Европе воюет: и испанцы, и немцы, и голландцы, и шведы...
А французам – ни до кого дела нет. Подавай им одних только хорватов.
Как несчастные хорваты от французов не бегали, но, нет-нет, а кто-нибудь из них, да и попадётся.
И вот стоит этот бедолага в окружении французов, ни жив, ни мёртв. Ну, думает, сейчас убивать будут. Иначе, чего было столько времени гоняться за ним?
А у французов свой интерес: они пальчиком в платочек на шее тыкают и спрашивают, естественно, на своём, французском: «Что это такое»? «*Qu'est-ce que c'est*»?
Хорваты с испугу и по незнанию языка, думали, что их спрашивают: «Кто ты такой»? И отвечали: «Хорват».
Но французы тоже в языках не шибко сильны были, особенно в хорватском.
И уж не знаю почему, но решили, что «хорват» - это и есть название того самого платочка, который их интересовал.
Так название этого атрибута и вошло во французский язык – «*cravate*».
В общем, изучив подробно покрой и устройство платочка, французы тут же пошили себе что-то похожее и с удовольствием щеголяли в таком виде друг перед дружкой.
Вы, конечно, спросите, причём здесь «хорват», если мы знаем этот предмет, как галстук.
Всё верно, и возможно, если бы история на этом кончилась, мы так по сей день и называли бы галстук «хорватом».
Но история на этом не закончилась.
Тридцать лет, как я и говорил, срок достаточно длинный.
И тут уже немцы стали кое-что подмечать, только на этот раз у французов.
И страшно их заинтересовало, а что это у них там такое на шее?
И всё повторилось, но только с точностью наоборот.
Теперь уже французы, вынуждены были уносить ноги от немцев.
Но немцы – народ серьёзный.
И рано или поздно они, конечно, до какого-то француза всё-таки добрались.
И спрашивают его, на этот раз по-немецки: «Что это такое»?
Вот тут, как это часто бывает, на самом интересном месте, история прерывается.
К сожалению, нам неизвестно доподлинно, что именно ответил француз и насколько его понял немец, но чисто логически можно представить дальнейший ход событий.
Предположим, француз понял, чего от него хочет немец, и честно ему на поставленный вопрос ответил: «Хорват». Тем более, что никакой военной тайны тут нет.
Немцы и так-то были о французах не самого высокого мнения, а тут уж совсем...
Вот, думают, не зря мы всё-таки с ними воюем, с французами, ну это ж надо: платок - хорватом назвать.
Надо будет обязательно при случае хорватам рассказать. В смысле, чтобы вместе посмеяться.
Стянул немецкий ландскнехт, в смысле наёмник, с перепуганного французишки платок и говорит: «Ну, какой такой «хорват»?
Деревня!
Это же, говорит, обыкновенный шейный платок. «*Halstuch*».
По-немецки так оно будет - галстук. Запомни, говорит, гал-стук. Стыдно не знать таких вещей, в 17 веке живём. С тех пор так оно и пошло: галстук да галстук.
Если честно, для нас совершенно не важно, как оно там было на самом деле.

И я мог бы вам даже не рассказывать всего этого ...

Нам интересен только сам этот предмет, независимо от того, как он называется, «хорват» или «галстук». (*Снимает с шеи галстук.*)

И я прошу рассматривать его как идеальное наглядное пособие для нашей истории.

А любопытен нам этот предмет только по одной причине: он является великолепным образчиком скользящего узла.

На примере галстука очень легко понять, как работает этот тип узлов.

(*Демонстрирует.*)

Вот мы его надеваем, а теперь затягиваем под горло. При этом, обратите внимание, как легко скользит узел. Это потому, что галстук шёлковый.

(*Ослабляет узел, переворачивает галстук и держит его за кончик над головой.*)

Причём неважно, в какую сторону мы тянем: вверх или вниз. Это в любом случае хорошо работает.

Если же мы захотим сделать такую петлю из куска верёвки, то чтобы не повредить горло, её следует как следует промазать мылом.

Что, кстати, я уже и сделал.

Вот, в общем-то, и всё, что я вам хотел рассказать о галстуках.

СЦЕНА СО ВТОРЫМ ПАЦИЕНТОМ.

Кабинет доктора. Доктор и 2-й ПАЦИЕНТ.

2-й ПАЦИЕНТ. Можно начинать?

ДОКТОР. Да, пожалуйста.

2-й ПАЦИЕНТ. Ну, даже не знаю... Типа, я что, больной?

ДОКТОР. Ни в коем случае.

2-й ПАЦИЕНТ. А чего я тогда это... ну, лежу?

ДОКТОР. Это для вашего удобства, но если вам так неудобно, пожалуйста, можете сесть.

2-й ПАЦИЕНТ. Да, я лучше сяду. А то ещё чего доброго засну.

ДОКТОР. Тоже ничего страшного.

2-й ПАЦИЕНТ. Ну да. Конечно. Типа, пациент спит, денешки - идут. Ну, вы даёте, доктор. Не-е... Я лучше дома за свои посплю. Вот... вы меня, конечно, извините за прямоту. Но вот умеете вы, в смысле, ваш брат, устраиваться. А потом удивляетесь, что вас люди не любят.

ДОКТОР. Какие люди?

2-й ПАЦИЕНТ. Ну, сами знаете, народ.

ДОКТОР. Вы хотите поговорить о природе становления стереотипов сознания?

2-й ПАЦИЕНТ. Я? Да я вообще не понял, чего я сюда припёрся. Извиняюсь, пришёл. Это всё - моя. Иди, говорит, сходи к доктору. Пока не убил кого-нибудь и в тюрьму не посадили. А чего я такого... Я, между прочим, жениться предлагал. А она, паразитка, за психа, говорит, замуж не пойду. Доктор, можно я буду ходить? Спасибо. Я немного волнуюсь.

Ну, я и говорю: а чего я такого сделал? Вот уже и сказать ничего нельзя? Ладно, она у меня - дура, одно слово, баба, но вы-то, доктор, человек образованный. Вот вы хоть скажите...

ДОКТОР (*растерянно*). Я ?

2-й ПАЦИЕНТ. Ну да. А кто ж ещё.

ДОКТОР. И что вы бы хотели от меня услышать?

2-й ПАЦИЕНТ. Откуда мне знать? Вы же доктор.

ДОКТОР. Мне вообще-то было бы интересно выслушать вас.

2-й ПАЦИЕНТ. Меня?

ДОКТОР. Ну да.

2-й ПАЦИЕНТ. Зачем?

ДОКТОР. Чтобы лучше вас узнать.

2-й ПАЦИЕНТ. А мне-то это зачем?

ДОКТОР. Чтобы я мог вам помочь.

2-й ПАЦИЕНТ. То есть, я за свои деньги должен рассказывать вам про себя, чтобы вы лучше узнали обо мне то, что я и так уже знаю про себя?

ДОКТОР. Ну, наверное, можно интерпретировать наши взаимоотношения и подобным образом....

2-й ПАЦИЕНТ. Доктор, доктор... ну что, что вы опять начинаете своё вот это вот интерпри-пре... интре..тьфу! Ну что вы хотели сказать? Только без этих... Просто...

ДОКТОР. Я хотел сказать, что можно сформулировать и...

2-й ПАЦИЕНТ. Стоп! Нет, без этих... ещё проще. Ну?

ДОКТОР. Ну... проще. Проще... не знаю...

2-й ПАЦИЕНТ. Ну чего сказать-то хотели, прав я или нет?

ДОКТОР. Скорее всего... Если быть уж совсем беспристрастным...

2-й ПАЦИЕНТ. Нет! Даже не начинай! Только одно: прав я или нет?

ДОКТОР. По поводу чего?

2-й ПАЦИЕНТ. Ну, вы что? Уже забыли, чего сказать хотели? А ещё доктор!

ДОКТОР. Нет.

2-й ПАЦИЕНТ. Что «нет»?

ДОКТОР. Не правы.

2-й ПАЦИЕНТ. О! Молодец! Вот! Всё! Больше ничего не надо. И я, между прочим, не обиделся. Не надо только вот этих ваших... Скажи прямо: ты не прав. Всё. Вот можете же вы, если захотите. Можете быть, как все. И говорить нормально... Вы мне ещё спасибо скажете. Я научу вас с народом общаться. И, между прочим, в отличие от вас, доктор, денег за науку не беру. Так то... Скажи – «не прав». А почему я не прав? Мы сейчас вообще про что говорили?

ДОКТОР. Про возможность двоякой интерпретации взаимоотношений пациента и врача.

2-й ПАЦИЕНТ (*хватается за голову*). Вот... доктор... Вот вы же доктор... вы, между прочим, должны знать: так люди становятся психопатами. Вы, меня специально, да? Типа, провоцируете? По науке своей проверяете. Это вам моя наговорила, что я, типа, всех убить готов?

ДОКТОР. Что, действительно всех?

2-й ПАЦИЕНТ. Да нет, конечно. Что я, сумасшедший? Зачем всех? Но вот этих вот... всяких там нацменов и вот этих, которые понаехали... и ещё... Вот только без обид. Вы же еврей, правильно?

ДОКТОР. Еврей.

2-й ПАЦИЕНТ. Вот! Я и к евреям тоже – не очень. Я прямо говорю. Я не юлю, как некоторые. Но для вас, потому что понимаю, не дурак, не сумасшедший, между прочим. Понимаю: вам, наверное, неприятно будет слушать про евреев. И готов... повторяю, специально для вас, потому что лично вы нормальный. Вот если бы все как вы... Короче. Чтоб сделать вам приятное, чтобы вы не подумали, что я конченный психопат, евреев я вычёркиваю. Ну как?

ДОКТОР. Благодарю.

2-й ПАЦИЕНТ. Да, ладно.

ДОКТОР. А кто тогда остаётся?

2-й ПАЦИЕНТ. Ну как кто? Достаточно. Ну, вот эти все. Что понаехали: нацмены... Это я уже говорил. Теперь, извиняюсь за выражение, черножопые.

ДОКТОР. Это кто?

2-й ПАЦИЕНТ. Ну, в народе так говорят. Нет, ну вы не волнуйтесь, вас это не касается.

ДОКТОР. Представители негроидной расы?

2-й ПАЦИЕНТ. Да нет! Ну что вы, как ребёнок, негры это - негры. Вы что, не знаете, где негры живут? А эти-то совсем не оттуда.

ДОКТОР. А откуда?

2-й ПАЦИЕНТ. Ну, ещё говорят «лица кавказской национальности».

ДОКТОР. Так почему бы так и не сказать?

2-й ПАЦИЕНТ. Так и говорят. Но только по радио, в новостях. И все сразу понимают, о ком речь.

ДОКТОР. А к неграм вы, значит - нормально?

2-й ПАЦИЕНТ. Почему нормально? Просто не надо путать: негр, это – негр, а черно... короче, есть ещё и лицо кавказской национальности.

ДОКТОР. Сложно как у вас всё.

2-й ПАЦИЕНТ. Да, нет. Просто порядок должен быть во всём. Терминология.

Косоглазые – это одно.

ДОКТОР. Простите...

2-й ПАЦИЕНТ. Ну, китайцы, вьетнамцы. По регионам надо смотреть. Средняя Азия это – другое.

ДОКТОР. Ну, в целом, понятно. Значит, убить хочется не всех, а только представителей некоторых рас и народностей.

2-й ПАЦИЕНТ. Ну да, правильно. Что я псих какой – всех без разбору мочить. Доктор, вот опять вы, опять вы меня своими штучками подлавливаете, доктор. А ведь я с вами по-хорошему. Я вашего брата вычеркнул. Ну не цените вы... Что значит убить? Я же никого не убил. Это ж только так говорится... «убил бы». К слову. Выражение такое. Вот вы никогда так не говорили? Только честно?

ДОКТОР. Вы правы. Прошу меня извинить.

2-й ПАЦИЕНТ. Вот то-то... А то сразу: «псих», «убить». Лишь бы только ярлык на человека повесить. А что вы так смотрите? Я, между прочим, газеты читаю. А у вас, кстати, ни одной. Книг – вон сколько. А газетки-то не читаете. Только честно.

ДОКТОР. Нет.

2-й ПАЦИЕНТ. Вот! Вот оно где! А почитали бы, так, может, ещё и не то подумали. О мировом заговоре вы, конечно, слышали?

ДОКТОР. А что, есть такой?

2-й ПАЦИЕНТ. Ну, а что вы думаете, я всё это сам придумал? Вы что, меня действительно за психа держите?

ДОКТОР. Хорошо. Давайте так. Ваши взгляды пусть останутся при вас. Это святое.

2-й ПАЦИЕНТ. Хорошо, что вы это понимаете, доктор. Вы мне справку для моей дадите, что я не псих?

ДОКТОР. Но! Но, посудите сами: Ваша подруга за вас опасается. Не перебивайте! Она направила вас сюда. Заплатила деньги. Не перебивайте! Она вправе рассчитывать на результат.

2-й ПАЦИЕНТ. Вы можете вернуть ей деньги.

ДОКТОР. Могу. Но тогда она будет считать вас неизлечимым психом. И никогда не выйдет за вас замуж.

2-й ПАЦИЕНТ. Что же делать?

ДОКТОР. Надо показать ей результат.

2-й ПАЦИЕНТ. Типа?

ДОКТОР. Именно. Мы должны показать, что мы продвигаемся.

2-й ПАЦИЕНТ. Но вы сказали, что мои взгляды...

ДОКТОР. Взгляды останутся при вас. Но принципами придётся поступиться.

2-й ПАЦИЕНТ. Я вычеркнул евреев.

ДОКТОР. Это смелый шаг. Но надо идти дальше. Может, присядете? Спасибо. Вот у меня тут атлас. Давайте, попробуем начать с негров. Не возражаете?

2-й ПАЦИЕНТ. Вы доктор, вам виднее.

ДОКТОР. Вы что-то имеете вообще против всех представителей негроидной расы или конкретно только против некоторых этнических её представителей?

2-й ПАЦИЕНТ. Доктор, это вы сейчас про что?

ДОКТОР. Ну, например, вам не симпатичны, назовём это так... Скажем, негры из республики Заир?

2-й ПАЦИЕНТ. Это где?

ДОКТОР. В центральной Африке. У них там недавно было землетрясение.

2-й ПАЦИЕНТ. Что вы говорите! У меня тётка пострадала от землетрясения. Нет, вы знаете, пожалуй, этих из...

ДОКТОР. Заира.

2-й ПАЦИЕНТ. Да. Против них, пожалуй, у меня, ничего.

ДОКТОР. Вычёркиваем. А, скажем, Намибии?

2-й ПАЦИЕНТ. Это тоже в Африке?

ДОКТОР. Южной. Там недавно была эпидемия.

2-й ПАЦИЕНТ. Что вы говорите! У меня свекор умер от горячки.

ДОКТОР. Вычёркиваю. Может мы тогда сразу одним махом – всю Африку.

2-й ПАЦИЕНТ. Как, всю сразу?

ДОКТОР. Ну да, а чего мелочиться.

2-й ПАЦИЕНТ. Что, и вообще без негров?

ДОКТОР. А у нас ещё китайцы остаются. Миллиард китайцев, мало вам? Я уж не говорю о лицах ....

2-й ПАЦИЕНТ. Понял, понял.

ДОКТОР. Кстати, давайте уже тогда и этих.

2-й ПАЦИЕНТ. Нет! Доктор, ну вы что? Да про них каждый день в газетах... Вы ж всего не знаете!

ДОКТОР. Ну и прекрасно! Значит, они не останутся без присмотра. Так... что вы думаете о южном полушарии?

2-й ПАЦИЕНТ. А что там?

ДОКТОР. Да, если разобраться, ничего особенного. В Антарктиде вообще никого нет, одни пингвины. Вы против пингвинов ничего не имеете?

2-й ПАЦИЕНТ. Я член общества охраны животных.

ДОКТОР. Похвально. Так... Австралия, аборигены... Южная Америка... Вы по телевизору бразильский карнавал видели?

2-й ПАЦИЕНТ. Это когда полуголые девки танцуют? Класс. Но моя не даёт мне смотреть.

ДОКТОР. Значит, Южную Америку вычёркиваем. Как вы относитесь к бананам?

2-й ПАЦИЕНТ. Вкусно.

ДОКТОР. Тогда Ближний Восток вычёркиваем...

2-й ПАЦИЕНТ. Э-э-э! Там же...!

ДОКТОР. Что?

2-й ПАЦИЕНТ. Евреи...

ДОКТОР. Вы же сказали, что для меня готовы вычеркнуть .

2-й ПАЦИЕНТ. Вот, доктор! Вот всё-таки не зря вас недолюбливают. Вот вам только палец дай, вы всю руку... Ну, вот что? Стоп! Что вы там сейчас чиркаете?

ДОКТОР. Сейшельские острова мне кажется не лежат в сфере ваших взглядов и принципов.

2-й ПАЦИЕНТ. А почему это вы так решили? Вот вы вычёркиваете, и вы даже меня не спрашиваете! Вот почему вы так решили?

ДОКТОР. У вас есть претензии к жителям Сейшельских островов?

2-й ПАЦИЕНТ. Да! Где это?

(Вырывает у доктора карту.)

А это что?

ДОКТОР. Филиппинские острова.

2-й ПАЦИЕНТ. Это они съели Кука? Ну, в песне про них?

ДОКТОР. Не уверен. Мне кажется, они съели Магеллана. А Кука - это другие, на Гавайях.

2-й ПАЦИЕНТ. Магеллана? Это который первый вокруг света? Вот за Магеллана пусть и ответят!

ДОКТОР. Хорошо. Оставляем. Но тогда я вычёркиваю всю Северную Америку и плюс Европу.

2-й ПАЦИЕНТ. Не-е, доктор, ну вы чего творите!? Это же - беспредел! За какие-то острова, я бы даже сказал, островочки - Америку и всю Европу!

ДОКТОР. Не за островочки, а за Магеллана. Перестаньте мелочиться. Япония?

2-й ПАЦИЕНТ. Они же косоглазые!

ДОКТОР. Если вы так любите Магеллана, я вам за Японию отдаю аборигенов Огненной земли.

2-й ПАЦИЕНТ. Где это?

ДОКТОР. У входа в Магелланов пролив. Чинили препятствия при открытии пути в Тихий океан.

2-й ПАЦИЕНТ. Уговорили.

ДОКТОР. Мы хорошо продвигаемся, нам уже есть, что показать вашей подруге.

2-й ПАЦИЕНТ. Э-э! А что вы там вместе с Японией вычеркнули?

ДОКТОР. Китай.

2-й ПАЦИЕНТ. Как!? Как Китай! Как Китай..? Вы же, когда негров... вы же сказали, что у нас китайцы останутся.

ДОКТОР. Вот они и остались, а теперь мы их вычёркиваем.

2-й ПАЦИЕНТ. Нет! Уж от китайцев я не отступлюсь. Я знаете, как на китайцев зол! Это, знаете ли, вам не аборигены с Огненной Земли. Тут - личное. Есть вещи, через которые не перешагнёшь.

ДОКТОР. Чем же вам так китайцы насолили?

2-й ПАЦИЕНТ. Есть вещи, которые не продаются и не покупаются...

ДОКТОР. И всё-таки.

2-й ПАЦИЕНТ. Я у них купил кеды, ну, спортивные такие тапки.

ДОКТОР. Я знаю.

2-й ПАЦИЕНТ. Короче, на следующий день. Вдумайтесь доктор, на следующий день! Всё! Кранты кедам. Один раз надел. Хотел начать здоровый образ жизни. Бегать по утрам. Рассыпались так, что пришлось босиком возвращаться. Я может потому и пью, что мне бегать не в чем. Хотел вернуть их назад. А они только смеются: ты, говорят, не у меня покупал. А пойдёшь - пойми, у кого? Пользуются, что их миллиард, и все на одно лицо. А вы говорите - «вычёркиваю»! Я что, не прав?

ДОКТОР. Прав.

2-й ПАЦИЕНТ. Значит, китайцев оставляем?

ДОКТОР. Вычёркиваем.

2-й ПАЦИЕНТ. Да, что же это такое? Доктор, я к вам лечиться пришёл. А вы что, из меня психопата хотите сделать? Я уже за себя не отвечаю. Всё перечёркал, живого места нет... вон Южное полушарие - вообще, одним махом. Вот здесь вот... Что это такое? Пре...пре... не поймёшь. Поначёркали... Ар-ар-архипелаг... Малайский, что ли? Про них вообще разговора не было, а их вычеркнули... а теперь ещё китайцев.

ДОКТОР. Вы жениться хотите?

2-й ПАЦИЕНТ. Доктор, она мне до свадьбы не даёт.
ДОКТОР. Тогда надо выбирать: либо женитьба, либо китайцы.
2-й ПАЦИЕНТ. Что, вот так однозначно?
ДОКТОР. Китайцев миллиард, а невеста у вас одна.
2-й ПАЦИЕНТ. А принципы? Вы же сказали, что принципы останутся при мне.
ДОКТОР. Это я сказал о взглядах. И мы им не изменим. Мы не только не прекратим нашу борьбу, но и продолжим её, только в другой форме.
2-й ПАЦИЕНТ. Как это?
ДОКТОР. Мы объявим Китаю экономическую войну. Вернее бойкот. Больше никаких товаров у китайцев.
2-й ПАЦИЕНТ. Задушим гадов в петле экономической блокады! Пусть сами таскают свои тапки!
ДОКТОР. Ну что, вычёркиваем?
2-й ПАЦИЕНТ. Давай доктор, руби.
ДОКТОР. Ну что ж... Конечно, жаль аборигенов Огненной земли. Но в целом, результат на лицо. Это я оставляю вам, чтобы всегда могли проверить, с кем и в каких вы отношениях.
2-й ПАЦИЕНТ. Да чего тут смотреть, доктор. Ничего не осталось.
ДОКТОР. А Филиппинские острова?
2-й ПАЦИЕНТ. Да что с них толку? Вот встречу я сейчас в лифте негра, и что я про него должен думать?
ДОКТОР. А что про него надо думать?
2-й ПАЦИЕНТ. Как - что? Вот что он в этом лифте делает? Вот где его Африка и где мы? Он глобус пусть купит и посмотрит.
ДОКТОР. Кстати, о глобусе. У вас же есть атлас. Смотрите в атлас. Сверяйтесь. Видите, что мы его вычеркнули - и всё.
2-й ПАЦИЕНТ. И всё? Что, вообще, ничего не думать?
ДОКТОР. Куда проще. Так и думайте: «Повезло тебе, парень. Я тебя вычеркнул».
2-й ПАЦИЕНТ. Вот, доктор, вы, конечно, ничего не скажу, специалист неплохой, но всё-таки не зря вас недолюбливают. Вот если бы я вас не вычеркнул, то, ей богу, я бы на вас обиделся. Вот есть у вас это... что, как ни поверни, а всё равно - по-своему сделаете.

ВТОРАЯ СЦЕНА СУДА.

Судья, адвокат, прокурор, Малыш и Свидетель.

СУДЬЯ. Свидетель, вы предупреждаетесь об ответственности за дачу ложных показаний, а также за отказ от дачи показаний. Господин прокурор, приступайте.
ПРОКУРОР. Свидетель, что вам известно о конфликте между обвиняемым и его лечащим врачом?
СВИДЕТЕЛЬ. Это каким? Их у него было несколько.
ПРОКУРОР. С последним.
СВИДЕТЕЛЬ. Ну... он вроде его вначале даже хвалил.
ПРОКУРОР. Вы плохо расслышали вопрос, я спросил: что вам известно о конфликте между сторонами.
АДВОКАТ. Протестую, Ваша честь! Это прямое давление. От свидетеля добиваются предвзятой информации!
СУДЬЯ. Протест принят.
ПРОКУРОР. Хорошо, Расскажите нам по порядку: когда вы впервые узнали о намерениях обвиняемого обратиться к этому специалисту.

СВИДЕТЕЛЬ. Ну... он позвонил мне и сказал, что надо срочно встретиться, чтобы поговорить.

ПРОКУРОР. Вы помните, когда это было?

СВИДЕТЕЛЬ. Ну... точно не скажу, где-то за неделю до того, как он этого доктора мочканул.

СУДЬЯ. Свидетель, выбирайте выражения. Не то я вас оштрафую за неуважение к суду.

СВИДЕТЕЛЬ. Извиняюсь. Я хотел сказать «пришил». Что? Так тоже нельзя говорить?

СУДЬЯ. Господин прокурор, помогите вашему свидетелю.

ПРОКУРОР. О чём он с вами хотел поговорить?

СВИДЕТЕЛЬ. Ну... он сказал, что ему обрыдла такая жизнь. Что всё его достало, особенно, доктора.

ПРОКУРОР. Он называл какие-нибудь имена?

СВИДЕТЕЛЬ. Да. Но только тех, старых докторов. А про этого ещё пока речи не было. Он к нему только собирался пойти.

ПРОКУРОР. С какими жалобами он хотел обратиться к доктору?

АДВОКАТ. Протестую, Ваша честь! Свидетель не может давать показания, изложенные с чужих слов.

ПРОКУРОР. Ваша честь! Речь идёт о содержании беседы, участником которой свидетель являлся лично.

СУДЬЯ. Протест отклонён. Продолжайте.

ПРОКУРОР. Подсудимый вам рассказал, с какой целью хочет обратиться именно к этому врачу?

СВИДЕТЕЛЬ. Ну... Он ещё и меня хотел уговорить пойти с ним, за компанию. Типа, вдвоём нам будет веселее.

ПРОКУРОР. Вы сказали, что к этому времени он уже побывал у нескольких докторов, которые ему не смогли помочь.

СВИДЕТЕЛЬ. Ну да. Он так и сказал: «Достали они все меня, никому больше нельзя верить».

ПРОКУРОР. Почему же тогда он всё-таки решил опять обратиться к новому специалисту, да ещё и вас с собой позвал?

СВИДЕТЕЛЬ. Да потому что он слышал, что этот - нормальный, без обмана. Он так и сказал: «Этот - как раз тот, кто нам нужен».

ПРОКУРОР. Что он имел в виду?

АДВОКАТ. Протестую! Свидетель не мог знать, что имел в виду обвиняемый. Это будет домыслом.

СУДЬЯ. Переформулируйте вопрос.

ПРОКУРОР. Свидетель, что именно сказал ваш друг об этом враче?

СВИДЕТЕЛЬ. Он сказал, что этот доктор как раз лечит то, что нам надо. И что он один такой.

ПРОКУРОР. О каком именно заболевании шла речь?

АДВОКАТ. Протестую, Ваша честь. Это лечебная тайна.

СУДЬЯ. Хочу вам напомнить, что мы рассматриваем дело об убийстве, в котором для нас важна любая информация, способная пролить свет на обстоятельства дела. Протест отклонён.

ПРОКУРОР. Благодарю вас, Ваша честь. Итак, я ещё раз вас спрашиваю, о каком недуге шла речь?

СВИДЕТЕЛЬ. В смысле, от чего мы хотели вылечиться? Ну... так это понятно от чего. От неудачи.

ПРОКУРОР. В каком смысле «от неудачи»?

СВИДЕТЕЛЬ. Ну... чего непонятного? Так уж сложилось, что у нас по жизни одни неудачи. Это ещё со школы началось. Мы с Малышом, ну... с обвиняемым, сидели за

одной партией. И всё у нас не так. Ну... вот не выучишь чего и обязательно тебя спросят. Или вот, например, новое наденешь и обязательно или порвёшь, или на тебя чего выльют. Или вот...

АДВОКАТ. Ваша честь, личная жизнь свидетеля не представляет интереса для данного дела, тем более, что приводимые факты не являются чем-то исключительным.

СУДЬЯ. Свидетель, продолжайте.

СВИДЕТЕЛЬ. Да чего тут продолжать? Все знали, что мы неудачники. Вот за что ни возьмись, вечно всё не так.

СУДЬЯ. Свидетель, приводите факты.

СВИДЕТЕЛЬ. Да всё! Малыша никуда не брали на работу, а если и брали, то через пару дней - турнут. Или вот, с женщинами у него - ну ни как не получалось. Он им и цветы, и то, и сё... Он даже к специалисту ходил, чтобы научиться, как надо правильно с женщинами.

И не везло никогда ни в одну игру. Ну, ни разу ничего не отгадали. Это что, тоже так у всех бывает? Короче, Малыш говорит: «На этот раз – без обмана. Есть доктор, настоящий, который из любого неудачника сделает хоть кого. Проверенно. Давай, - говорит, - вместе пойдём».

ПРОКУРОР. И почему же вы отказались последовать за своим приятелем?

СВИДЕТЕЛЬ. Я решил, что мне это уже не надо.

ПРОКУРОР. Поясните.

СВИДЕТЕЛЬ. Ну... если на несколько дней раньше, я бы, наверное, пошёл.

ПРОКУРОР. У вас возникли сомнения в профессиональной компетентности доктора?

СВИДЕТЕЛЬ. Чего? А это... Нет. Просто я к тому времени решил, что мне это уже не нужно. Ну... в смысле, лечиться. Я так Малышу и сказал: «У меня, вроде, как всё налаживается». Он ещё рассмеялся. Помнишь, Малыш, ты рассмеялся.

МАЛЫШ. Точно. И чего я тогда тебя не послушал?

СУДЬЯ. Свидетель, обращайтесь только к суду.

СВИДЕТЕЛЬ. Извините. Короче, я ему говорю: «У меня, вроде, как всё налаживается». Ну, в смысле, - попёрло. Он ещё спросил: «С чего ты решил?» Ну, я ему и сказал. Не хотел раньше времени говорить, но он прижал, и я сказал.

АДВОКАТ. Да скажете вы наконец, что же такое у вас произошло!?

СУДЬЯ. Господин адвокат!

АДВОКАТ. Прошу прощения.

СВИДЕТЕЛЬ. Да я и сейчас не хотел бы говорить. Чтобы, как говориться, не спугнуть удачу. (*Плюёт три раза через плечо, потом стучит по кафедре, крутится вокруг себя, что-то бормоча.*)

СУДЬЯ. Вы хотите дать закрытые показания, без права широкой огласки?

СВИДЕТЕЛЬ. Да чего уж... В общем, я ему сказал, что на днях купил лотерейный билет, ну эти... 6 из 36 и ещё есть дополнительные. Он опять рассмеялся и говорит: «Ты чего, совсем съехал»? В смысле, что у меня крыша не в порядке, ну, вроде, что я того... как бы у меня не все дома...

ПРОКУРОР. Понятно. Продолжайте.

СВИДЕТЕЛЬ. Ну, да... Он тогда спрашивает: «Ну что, много выиграл»? Я говорю: «Нет, только один...» Он меня перебил. «Чего, - спрашивает, - один? Миллион»? «Нет, - отвечаю, - номер. Пока только номер, правда, добавочный». Но ведь выиграл! Первый раз в жизни – выиграл!

АДВОКАТ. Ваша честь! Сколько можно терпеть этот бред. Совершенно не понятно, что обвинение хочет добиться допросом этого свидетеля.

СУДЬЯ. Господин прокурор, надеюсь, вы знаете, что делаете?

ПРОКУРОР. Ваша честь, при помощи этого свидетеля, обвинение берётся доказать, что убийство носило преднамеренный и заранее спланированный характер.

АДВОКАТ. Протестую!

СУДЬЯ. Отклоняется. Продолжайте.

СВИДЕТЕЛЬ. Вот вы не понимаете, а Малыш, он сразу всё просёк, ну, в смысле, въехал... понял. Он даже сначала не поверил. А потом говорит: «Да ты – счастливчик». Представляете, это он мне. Ну, мы-то всё знали про себя и, вдруг, такое. Я говорю: «Да, похоже на тенденцию». У нас так учитель истории в школе часто говорил. Я раньше не понимал, что он имеет в виду, а тут вдруг понял: вот оно – тенденция. И что теперь всё будет по-другому. Потому что это не просто так, а тенденция.

АДВОКАТ. Ваша честь! Протестую, ну, сколько можно выслушивать этот бред?!

СУДЬЯ. Господин прокурор, заканчивайте допрос свидетеля.

ПРОКУРОР. Мы почти закончили. Свидетель, что вам сказал при расставании обвиняемый?

СВИДЕТЕЛЬ. Да что он мне сказал? Он пожал мне руку и сказал, что рад за меня. Так и сказал: «Хорошо, хоть у одного из нас теперь всё будет в порядке». А потом ещё...

Малыш, может не стоит мне этого говорить?

СУДЬЯ. Свидетель, вы обязаны рассказать суду всё, что может иметь отношение к делу.

МАЛЫШ. Давай дружище! Валяй всё, как на духу. Пусть знают.

СВИДЕТЕЛЬ. Ну, короче, он сказал, что в последний раз идёт ко всяким там врачам. И если у него опять не получится, хотя бы как у меня, то он его убьёт.

ПРОКУРОР. Выражайтесь яснее, кого именно он угрожал убить?

СВИДЕТЕЛЬ. Куда яснее... Понятно кого. Врача этого, который лечит от неудачи.

«Мне, - говорит, - если опять что не так пойдёт, лучше не жить». Понятно, кому охота всю жизнь ходить в неудачниках. «Но и доктору этому, - говорит, - если опять обманут...» Боялся он, что его опять обманут...

ПРОКУРОР. Это мы поняли. Продолжайте.

СВИДЕТЕЛЬ. Да это всё. Чего тут продолжать? «Но и доктору этому, - говорит, - не жить. Убью его, - говорит, - убью!»

СЦЕНА ОТВЕТОВ КОНСУЛЬТАНТА НА ПИСЬМА.

На сцене Консультант с пачкой писем в руках.

КОНСУЛЬТАНТ. Итак, в прошлый раз мы остановились на том, что если хотим сделать на верёвке скользящую затягивающуюся петлю, то её непременно стоит натереть мылом.

К сожалению, согласно статистике, именно этот нехитрый предмет пользуется наибольшим спросом среди желающих преждевременно нас покинуть.

И мне как консультанту часто приходится отвечать на связанные с этой щекотливой темой вопросы.

Больше всех волнуются и переживают женщины.

И это можно понять.

Но, вот что отличает женщину? Она никогда не задаст просто один только голый вопрос.

В её вопросе всегда заложено уже некое встречное предложение.

Ну, вот, например, одна из моих корреспонденток спрашивает. Цитирую:

«Скажите, а обязательно ли надо натирать верёвку перед употреблением куском мыла?»

Дальше идёт вопрос, он же «рацпредложение».

«А нельзя ли смочить верёвку шампунем или жидким мылом, а потом просушить на батарее?»

Кстати, хороший вопрос. И, признаюсь честно, он поставил меня в тупик.

А почему нет?

И, главное, почему никто не задался таким вопросом прежде? Ну, мужчины-то, понятно.

Уважаемая барышня!

Дерзайте!

Мы все с нетерпением будем ждать результатов вашего эксперимента. Вот ведь с какими пытливыми умами приходится иметь дело!

А вот - ещё одна любительница «рацпредложений».

Она пишет: «Я слышала...» - вы понимаете, она слышала. Что она слышала, от кого она слышала... Продолжаю.

«Я слышала, что нежелательными последствиями акта искусственного прерывания жизненного пути посредством физического самоудушения...»

«Физическое самоудушение» - прямо, как в фильме ужасов.

Но не будем придираться.

«Могут быть некие нежелательные физиологические реакции организма ...»

Не очень складно, но смысл понятен.

Но это ещё не всё! Далее следует вопрос, он же рацпредложение.

«А нельзя ли...» - задаётся вопросом наша любительница суицидных фантазий.

«А нельзя ли избежать неконтролируемых процессов в организме путём применения превентивных средств, как то...» Двоеточие.

Тут, видимо, наша дамочка впала в длительный ступор, потому что после двоеточия так ничего и не появилось, и что же это могут быть за такие превентивные средства, для науки так и останется неизвестным.

Мне лично приходит в голову только одно - превентивный ядерный удар.

Ну что ж, вопрос, в общем-то, понятен, и тревога тоже легко объяснима.

Женщина есть женщина. И вполне естественно, что ей хотелось бы хорошо выглядеть в любой ситуации и избежать «неконтролируемых физиологических процессов в организме».

Это говорит о том, что мы имеем дело с очень тонкой, деликатной, я бы даже сказал, романтической натурой. Даже не знаю, как бы вот так же деликатно и тонко ответить...

Короче, барышня, никакие превентивные меры вам не помогут. Так что выбросьте вы всю эту дрянь из головы. Ну, а хорошая клизма вам в любом случае не помешает.

К сожалению, со всеми этими разговорами мы совершенно забыли о деле.

А дело-то у нас с вами далеко не самое простое. Пора, пора уже из этого отличного куса манильского каната связать скользящий узел под названием «полуштык», или попросту – удавка.

Ну, да видимо, теперь уже в другой раз.

КАБИНЕТ ДОКТОРА. СЦЕНА С ПАЦИЕНТКОЙ.

Доктор и Пациентка.

ПАЦИЕНТКА. Доктор, мне хочется убить всех мужиков.

ДОКТОР. За что же, позвольте полюбопытствовать?

ПАЦИЕНТКА. Потому что все мужики – сволочи.

ДОКТОР. Какая неожиданность. И что, всех их теперь за это поубивать?

ПАЦИЕНТКА. Ну, может быть, и не всех, а только тех, что пьются на меня. А пьются на меня – все. Начиная от прыщавых подростков и кончая слюнявыми старикашками.

ДОКТОР. Значит, получается, что почти всех.

ПАЦИЕНТКА. Ну, я же вам так и сказала, доктор.

ДОКТОР. В конце концов, вы красивая женщина и в этом нет ничего странного, что на вас обращают внимания мужчины.

ПАЦИЕНТКА. Да, но если бы они только пялились! Доктор, я не могу выйти на улицу, чтобы меня тут же не раздели.

ДОКТОР. Какой ужас! Надеюсь, вы обращались в полицию?

ПАЦИЕНТКА. Нет, доктор, ну как вы не понимаете? Не то чтобы действительно - раздели. Я имею в виду в фигуральном смысле этого слова, вот как вы сейчас...

ДОКТОР. Прошу прощения. Действительно трудно устоять. Что поделывать, такова природа мужчин...

ПАЦИЕНТКА. Да плевать мне на вашу природу, доктор.

ДОКТОР. Это действительно, должно быть, неприятно. Но, с другой стороны, я знаю огромное количество женщин, которые страдают совершенно от обратного, от отсутствия внимания. И, поверьте мне, любая с радостью бы поменялась с вами местами.

ПАЦИЕНТКА. Это только до первого раза. Вы не представляете, сколько в общественном транспорте извращенцев.

ДОКТОР. Но, может быть, вы всё-таки несколько преувеличиваете? Как вы можете судить с такой точностью, о чём именно думают окружающие вас мужчины? Не является ли это плодом ваших фантазий? Может быть, проблема в этом?

ПАЦИЕНТКА. Это у меня фантазии, доктор? Вот я когда к вам вошла, при входе уронила сумочку и нагнулась, чтобы её поднять. Хотите, скажу, о чём вы подумали?

ДОКТОР. Неужели?

ПАЦИЕНТКА. Да, доктор!

ДОКТОР. Прошу меня извинить.

ПАЦИЕНТКА. И у кого из нас фантазии? Да вас-то как раз не за что извинять. Спасибо ещё хоть не облапали!

ДОКТОР. Плохого вы обо мне мнения, если полагаете, что я мог бы распустить руки.

ПАЦИЕНТКА. Доктор, вы что, издеваетесь? Причём здесь руки? Да вы, мужики, глазами работаете не хуже, чем руками. Живого места на теле не останется. И хорошо, если ещё на этом и останутся.

ДОКТОР. Что вы имеете в виду?

ПАЦИЕНТКА. Вот представьте, едете вы в автобусе. Один пялится на вас сзади, другой – сбоку. Поскольку примеряются они к вам с разных сторон, то, соответственно, и фантазия у них работает у каждого в своём направлении. И вот начинают они меня рвать на части. Один наклоняет вперёд. Другой задирает вам ногу куда-то в потолок... Доктор, а я ведь всё чувствую, как если бы они проделывали это наяву. Заметьте, я женщина далеко не субтильная и не акробатка. И мне эти гимнастические упражнения не под силу.

ДОКТОР. Очень любопытно.

ПАЦИЕНТКА. Вам может быть и любопытно, доктор. А я пока доберусь до работы, чувствую себя совершенно измочаленной.

ДОКТОР. Как вы страдаете.

ПАЦИЕНТКА. Теперь вы понимаете, почему я хочу всех мужиков убить?

ДОКТОР. После всего, что они с вами сделали, я считаю, это будет для них слишком лёгким наказанием.

ПАЦИЕНТКА. Вы предлагаете их перед этим пытаться?

ДОКТОР. В своём роде - да. Я полагаю, правильнее будет заставить их пережить то же, что и вы.

ПАЦИЕНТКА. Это как же?

ДОКТОР. Думаю, пришла пора вам из жертвы превратиться в охотницу.

ПАЦИЕНТКА. Это как?

ДОКТОР. Кто сказал, что только мужчина смеет раздевать глазами женщину?

ПАЦИЕНТКА. Вы хотите, чтобы я?...

ДОКТОР. Очень просто. Входите в автобус, выбираете первого же, кто посмеет на вас взглянуть, и говорите ему...

ПАЦИЕНТКА. Доктор, что, прямо так вслух и говорю?

ДОКТОР. Нет, ну, разумеется, мысленно. Залезаете ему взглядом в штаны, а сами говорите... думаете: «Давай-ка, посмотрим, милый, с чем ты собрался к такой женщине, как я»? А потом просто смеётесь ему в лицо.

ПАЦИЕНТКА. Прямо так, по-настоящему смеюсь?

ДОКТОР. Смеётесь в душе, хотя можете себе позволить улыбнуться.

ПАЦИЕНТКА. И вы хотите сказать, что он это почувствует?

ДОКТОР. Уверяю вас, мужчины очень чувствительны к тому, что женщина думает о содержимом их штанов. Считайте, девяносто процентов желающих мы уже отсеяли.

ПАЦИЕНТКА. А если у него там ... И он об этом знает, что мне с ним делать?

ДОКТОР. О! Тогда бросайте мужчине вызов! Только не давайте ему захватить инициативу. Вот тут у меня есть одна книжечка с картинками. «Камасутра». Советую вам её как следует изучить.

ПАЦИЕНТКА (*открывает и тут же испугано захлопывает альбом*). Доктор, я приличная женщина.

ДОКТОР. Относитесь к этому, как к пособию по самообороне. Для вашего сведения: треть поз «Камасутры» человеку неподвластна. Именно в такие позы надо постараться скрутить вашего партнёра. О! Например, вот эта: «индрами». Или вот эта - даже ещё лучше. И название подходящее: «перевёрнутая тачка». «Тачка», естественно – мужчина. (*Читает.*) «Мужчина сидит на стопе левой ноги, при этом его корпус развёрнут в противоположную сторону...» Думаю, это то, что нам надо.

Смело сажайте своего избранника в эту самую «индрами» или «тачку» и, если он не выскочит на первой же остановке, можете мне не платить за сегодняшнюю консультацию.

ПАЦИЕНТКА (*открывает книгу и с неподдельным интересом начинает её листать*).

Доктор, а я как-то видела в одном фильме, так там использовали всякие штуки... Например, наручники.

ДОКТОР. Прекрасная мысль!

ПАЦИЕНТКА. А можно плетью?

ДОКТОР. Нужно! Без плети просто не выходите из дома.

ПАЦИЕНТКА. И кляп?

ДОКТОР. Вы просто излечиваетесь на глазах! Я бы на вашем месте отправился в специализированный магазин.

ПАЦИЕНТКА. Доктор, я приличная женщина!

ДОКТОР. Давайте считать, что вы идёте в оружейную лавку. Тем более, что вам не нужно ничего покупать. Просто составьте себе мысленно список всего необходимого.

ПАЦИЕНТКА. А если мне захочется что-то купить?

ДОКТОР. Только не увлекайтесь, а то нам с вами придётся встретиться совсем по-другому поводу. Книжечку можете пока оставить себе.

ТРЕТЬЯ СЦЕНА СУДА.

Судья, Адвокат, Прокурор и Мальш.

АДВОКАТ. Подсудимый, расскажите о первой встрече с вашим врачом.

МАЛЬШ. Это, с которым? Которого я...

АДВОКАТ. С вашим последним лечащим врачом.

МАЛЬШ. Если честно, он мне поначалу не понравился. Я даже ему так и сказал.

АДВОКАТ. Чем были вызваны ваши сомнения?

МАЛЬШ. Я к тому времени уже у столько этих «специалистов» побывал, столько всего узнал, что сам мог кому угодно давать советы.

АДВОКАТ. Что именно вас насторожило в поведении доктора?

МАЛЬШ. Как вам объяснить, это скорее на вербальном уровне. А что вы так на меня смотрите? Я же вам говорю, я про это дело уже сам всё знал не хуже любого доктора. А

уж, сколько я всего прочитал! Всякие там тесты, реакции... Вот, например, вы, Ваша честь, я конечно извиняюсь, но вот вас бы ни на одну работу никуда и никогда не приняли.

АДВОКАТ. Подсудимый! Ваша честь, приношу извинения за поведение моего подзащитного.

СУДЬЯ. Нет, нет. Почему же? Очень даже любопытно. Пусть продолжает.

ПРОКУРОР. Протестую! Защита пытается доказать, что подсудимый мог компетентно судить о профессионализме своей жертвы. И что это может послужить смягчающим мотивом преступления.

МАЛЫШ. А чего тут доказывать! Так оно и есть!

ПРОКУРОР. Такие вещи могут быть подтверждены только в результате экспертизы или следственного эксперимента.

МАЛЫШ. Ваша честь, да хоть сейчас! Про кого угодно... любую консультацию.

АДВОКАТ. Я тоже против спонтанных выходов моего подзащитного.

СУДЬЯ (*колочит молотком*). Обвиняемый, вы перед этим начали что-то говорить про меня. Так что вы хотели сказать?

МАЛЫШ. Нет. Я не к тому, чтобы обидеть, случайно вырвалось...

СУДЬЯ. Продолжайте.

МАЛЫШ. Ну, это вы сами попросили. Значит так, вот вы сидите, откинувшись назад, а это вам любой скажет: высокомерие и разгильдяйство. Хотя, может оно вам по должности и позволительно. А вот, скажем, в руках у вас всё время то скрепочка, то карандашик. А это, знаете ли, верный признак эмоциональной неустойчивости. Вот сейчас, извиняюсь, вы руки на груди скрестили, а хуже этого – только нога на ногу, как у господина прокурора...

(*Судья и прокурор меняют позу.*)

А это вы сели совсем не хорошо: закрытые ладони говорят о скрытности и скверности вашего характера.

(*Судья меняет позу.*)

Вот, Ваша честь, не дай Бог вам так сделать. Как сейчас... Это всё - можете сразу вставать и уходить. Всё! Это верный признак, что вы ни на что не годны!

ПРОКУРОР. Подсудимый, это неслыхано!

СУДЬЯ. Но ведь должен я как-то сидеть и где-то держать руки!?

МАЛЫШ. Ваша честь. Это зависит от обстоятельств. Я вот вам сейчас покажу. Ну, для начала, руки надо естественным образом положить ладошками вверх, чтобы думали, что вы открытый человек.

СУДЬЯ. Так?

МАЛЫШ. Не-е... Я же сказал, естественно.

СУДЬЯ. Как такая поза может быть естественной?

МАЛЫШ. Я же не сам придумал, так врачи говорят, ещё в книжках пишут. Боже упаси - голову на левый бок! Решат, что у вас больше работает левое полушарие... При вашей то должности! Лучше уж вправо... для мужчины это нормально. И не опускайте подбородок, а то получается взгляд исподлобья, а это – угроза. Вы же не прокурор. Нет, это высоко! Свысока тоже не надо смотреть, типа, вы всех презираете.

СУДЬЯ. А как же тогда?

МАЛЫШ. Стоп! Вы сейчас зачем до волос дотронулись? Это же прямое указание на проблемы с самоидентификацией... Ой! Только не прикладывайте руку ко рту. Вы же себе этим приговор подписали. Всё!

СУДЬЯ. Я не ко рту, а к носу.

МАЛЫШ. Ещё хуже. Нет вам после этого веры.

СУДЬЯ. И куда мне их девать?

МАЛЫШ. А вы их - вниз. Вниз ручки, в естественной позе, ладошками вверх. Так... Оба полушария в равновесии, но правое у нас, у мужчин, чуть может перевешивать. Нет, но в левом у вас тоже что-то есть. Корпус чуть вперёд. Целеустремлённость. Спинку прямой и плечики выворачиваем назад... Это выдаёт в нас положительную тягу к карьерному росту. Голова вытянута вперёд по направлению к собеседнику – это умение сходится с людьми. Типа, тянетесь вы к ним. Тянемся, тянемся... Нет, это – лишнее. Это вы уже превратились в навязчивого типа. Надо ещё поработать над улыбкой...

(Судья пробует улыбнуться.)

МАЛЫШ. Нет, Ваша честь, вам лучше не надо. Ну, как-то так.

СУДЬЯ (оценивая позу, в которой в результате оказался). И вы считаете, что в таком виде у меня больше шансов произвести благоприятное впечатление?

МАЛЫШ. Ваша честь, во-первых – не я, а наука. Доктора всякие... Но на деле, скажу вам, Ваша честь, ни хрена это... ой! Извиняюсь! В общем, не помогает это по жизни. Поверьте мне. Тридцать семь интервью за плечами. Тем более, что вы полностью завалили тест Херцберга.

СУДЬЯ. Что завалил?

МАЛЫШ. Тест Херцберга, Ваша честь. У вас привычка во время слушаний чего-то там чиркать на листочке. А во время перерыва окна открыли, и листочек со стола сдуло. Я его из любопытства и поднял. Я теперь всегда смотрю, кто чего и как рисует, это самый верный путь всё про человека узнать. Вы простите, Ваша честь, но мне же интересно, кто у меня судья. А то ребята в камере кто что говорят...

СУДЬЯ. И что же вам удалось узнать?

МАЛЫШ. Нет, Ваша честь, только не это. Лучше сразу приговорите... Потом, я ведь могу ошибаться.

СУДЬЯ (со всей силы колотит молотком). Я хочу знать, что это за долбаный тест Херцберга!

МАЛЫШ. Ваша честь, ну сходите к специалистам... Хотите я вам телефончики дам? (Судья повторно колотит молотком.)

Ну, если вы так настаиваете. Вот у вас там на столе – смотрите сколько карандашиков, почитай всех цветов, а вы... Ну, вот, зачем вы фиолетовый выбрали? Это ж всё равно, что написать на лбу: у меня депрессия. И потом ещё чёрным усугубили... А нажим? Вот у вас нажим... Он же в вас кого выдаёт?

СУДЬЯ. Кого?

МАЛЫШ. Я вам лучше про фигурки и закорючки расскажу. Хотя, что про них говорить? Вот, только без обид, Ваша честь, но попадись эти ваши рисунки какому-нибудь «херцбергу» - вот поверьте мне, засадили бы вас ... ни минуты не думая... Нет, я дальше не могу. Можно я лучше про прокурора расскажу?

ПРОКУРОР. Протест!

МАЛЫШ. Я ещё про «позу пингвина» могу рассказать.

ПРОКУРОР. Протестую, Ваша честь!

СУДЬЯ. Протест принимается.

МАЛЫШ. Это специальная такая поза, чтобы женщин покорять.

СУДЬЯ (колотит молотком). Протест отклоняется! Это тоже Херцберг придумал?

МАЛЫШ. Нет, Ваша честь, это ноу-хау моего первого врача. Он мне так и сказал: «Это моё ноу-хау». Ну, как будто он первый изобрёл. Находится, мол, ещё в стадии эксперимента, но результат уже есть. На женщин действует совершенно поразительно. Ну, типа, ни одна, Ваша честь, не может устоять, чтобы тут же на месте вам не дать. Ой... Прошу прощения, Ваша честь...

СУДЬЯ. Ничего страшного. Можете показать?

МАЛЫШ. Показать могу, но только, Ваша честь, я бы вам не советовал. Что-то там ещё не доработано. Ведь всё на чём построено? Что женщина нас, мужиков, больше

воспринимает на интуитивном, подсознательном уровне. А что у женщины в подсознании? Ясное дело, замуж выйти, детишек нарожать... Поэтому она каждого мужика в подсознании, в мозгу, Ваша честь, - она даже сама может об этом и не догадывается, - но в подсознании она нас на эту роль примеряет. А кто из животных у женщин ассоциируется с идеальным семьянином? Как вы думаете, Ваша честь?

СУДЬЯ. Кто?

МАЛЫШ. Пингвин, Ваша честь.

СУДЬЯ. Почему - пингвин?

МАЛЫШ. Потому что по телевизору, когда пингвинов показывают, у них вот здесь, между ног, извиняюсь, яйцо. В смысле... не то яйцо... которое у... а которое пингвиниха снесла. А он – вынашивает. Так у пингвинов заведено.

СУДЬЯ. И что?

МАЛЫШ. Этот доктор говорит, что он эксперименты ставил на женщинах. Так, когда они на пингвинов этих с, извиняюсь, яйцом смотрят, то так умиляются, что прямо хоть сейчас готовы за этого пингвина с закрытыми глазами замуж. Вот так им на мозг пингины действуют.

СУДЬЯ. Но вы то не пингвин!

МАЛЫШ. Вот! Правильно. Поэтому наша задача при общении с женщиной вызвать у неё нужную ассоциативную связь. Про это ещё у Фрейда есть, не про пингвинов, конечно...

СУДЬЯ. Не отвлекайтесь.

МАЛЫШ. Значит, надо сделать так, чтобы, глядя на вас, она в своём подсознании видела бы в вас пингвина.

СУДЬЯ. Это как?

МАЛЫШ. А вот для этого и разработана «поза пингвина».

СУДЬЯ. Покажите.

МАЛЫШ. Сначала надо потренироваться дома. Берёте мячик, вставляете его вот так, наподобие, извиняюсь, яйца и ходите. Тренируетесь. Представляете себя пингвином. Потом подключаете крылья, в смысле, помогаете руками. Даже не хочу вспоминать, Ваша честь. Сколько времени, деньжищ потратил ...

СУДЬЯ. Пробовали применить на практике?

МАЛЫШ. Три раза. Вы, Ваша честь, когда с женщиной встречаетесь, надо вот так вот, чуть присесть. Ноги расставить, типа, там, извиняюсь, яйцо... Мы этим как бы посылаем женщине в мозг сигнал: я, типа, семьянин не хуже пингвина. Она его у себя там, в подкорке, расшифровывает и, если всё, как надо сработает, то - всё, она Ваша.

По крайней мере, этот доктор так считает.

СУДЬЯ. Ну?

МАЛЫШ. Ваша честь! То ли они никогда пингвинов не видели... То ли у них с расшифровкой сигнала проблемы... Короче, три раза по морде сумочкой получил, а одна ещё и в полицию грозилась пожаловаться.

АДВОКАТ. Ваша честь, воспоминания о перенесённых страданиях глубоко травмируют психику и подрывают здоровье моего подзащитного, поэтому я ходатайствую о перерыве слушаний.

ПРОКУРОР. Протест!

СУДЬЯ (*колотит молотком*). Объявляется перерыв судебного заседания до 9 часов утра завтрашнего дня.

РАССКАЗ О ДЖИГЕ.

Появляется Консультант. В руках у него какая-то книжечка. Он заглядывает в неё и пытается сделать какие-то танцевальные движения ногами.

КОНСУЛЬТАНТ. Ну, как-то так... Кажется, получилось. Чтобы мы могли с вами дальше двигаться, я вынужден сделать небольшую паузу и рассказать вам про джигу.

Может кто-то подумает: «А причём тут джига?»

Но, вы, наверное, уже заметили: я ничего просто так не рассказываю.

Итак, джига. Совсем коротенько.

Джига - это народный ирландский танец. Происходит от французского слова «gigue».

Вот, в общем-то, и всё.

Видите, очень коротко, как и обещал.

Можно только добавить, что научиться танцевать джигу может любой, потому что танцевать её - проще простого.

Надо только, как написано в самоучителе по обучению джиге, взять подходящую музыку.

Прямо так и написано: «Прежде чем приступить к исполнению джиги, надо прежде подобрать подходящую музыку для танцевания джиги».

Разумно. Вопрос только в том, а какая она - подходящая?

Вот, представьте, нашли вы какую-то музыку.

Вот как узнать, подходящая она или нет? Глупо ведь танцевать джигу под неподходящую музыку. Это уже совсем и не джига получится, а дрянь какая-то. А вам в кои веки захотелось именно джигу станцевать.

Бывает же такое, вот, чувствуете, чего-то хочется, а чего - сразу и не поймёшь.

Ну, никак не можете догадаться. Это, кстати, не такой уж редкий случай.

Нам гораздо легче бывает определить, чего мы не хотим, чем чего хотим.

С «не хотим» всё достаточно просто. Скажем, сладкого – хочу? Нет. Не хочу.

А солёненького? Прислушались к организму, чувствуете - нет, не хочется.

И спать – не хочется.

И телевизор смотреть не хочется, потому что надоел. Вот, ну ничего не хочется. И ходите вы в таком состоянии, и думаете: ну не может быть, чтобы мне совсем ничего не хотелось! Это как же дальше жить, если уже ничего не хочется...

И вдруг... Вот оно! Осенило! А почему бы мне не станцевать джигу?

Господи, как же я сразу не додумался! Ну, конечно... Джигу хочется станцевать.

И всё, что вам для этого нужно, в сущности, ерунда: нужно точно знать, что музыка, под которую вы собираетесь танцевать джигу – правильная, подходящая музыка.

Вот, вроде, мелочь, но очень важная. Если вы, конечно, действительно хотите станцевать настоящую джигу, а не лишь бы что.

И как тут быть? Где выход из ситуации?

А оказывается, всё очень просто. Надо просто прочесть, что дальше написано в пособии для желающих научиться танцевать джигу.

А там авторы, оказывается, предусмотрели такую ситуацию. И всё продумали, и дают на этот счёт точный совет. (*Читает.*)

«Если слышите музыку и не знаете, джига ли это, попробуйте под неё станцевать джигу.

Если, получается, значит - джига. Если, нет, значит - не джига».

Видите, как всё просто.

Чрезвычайно полезный совет.

Вот только как определить, получилась у вас джига или нет?

Тем более что танцевать вы её не умеете.

Вы-то, может быть, посчитаете, что получилась, и очень даже неплохо.

Но вот что скажут окружающие?

Разделят ли они вашу уверенность?

И вот тут вам на помощь вновь приходит пособие.

Читаем дальше: «Самый простой способ отличить джигу, это попробовать проговорить ритм. Если он укладывается в формулу «Animated alligator» с ударением на первое «А», то это рил. А если укладывается на «Jigity Jig», то это - джига»

Вот и всё!

Дел то: «Animated alligator» да «Jigity Jig».

И вот, ободрённые советом, берёте вы какой-нибудь диск и начинаете считать: «Animated alligator» да «Jigity Jig».

И вот – чудо!

Первая же, вот, буквально первая музыка, которую вы поставили – оказалась джига!

Причём, даже не просто «джига». А одновременно и «джига», и «рил» в одном лице.

Потому что к ней одинаково хорошо подходят обе формулы: и «Animated alligator» и «Jigity Jig».

Вы просто даже не можете поверить в свою удачу.

Но, на всякий случай, так просто, из любопытства, вместо того, чтобы тут же встать и сплясать джигу, вы зачем-то берёте новый диск, включаете его и опять начинает считать: «Animated alligator», «Jigity Jig».

И, оказывается, не зря!

Вашему удивлению нет предела.

Опять – джига!

И опять не просто джига, а ещё и рил.

Вот тут бы вам и остановится.

Ну на радостях, что нашли подходящую музыку, отчебучили бы уже джигу.

Но вот человеческая натура...

Пытливость ума, она же беспредельна.

И вы ставите новый диск. И опять считаете.

Потом – ещё.

И ещё...

Пока вдруг не понимаете, что кроме джиги и таинственного рила, который вы, кстати, не собирались танцевать, у вас дома никакой музыки больше нет. Вот так вот, жили вы и не знали, что все эти годы собирали исключительно джигу и рил.

Рил и джигу.

С одной стороны, это обстоятельство радует, а с другой начинает настораживать.

И опять вас начинают одолевать некие сомнения.

И вот прослушав уже непонятно какой по счёту диск и произнеся, наверное, в тысячный раз волшебные формулы, вы понимаете, что джиги вам как-то уже и не хочется.

А рил, - так вы и вовсе не собирались танцевать.

«Да пошли они к чёрту со своей джигой!» – говорите вы.

И, вообще, что-то давно я телевизор не смотрел.

И вот вы берёте что-нибудь сладенькое или солёненькое, ложитесь на диван у телевизора и думаете: господи, хорошо-то как!

И вот вы лежите. Смотрите телевизор, а в голове у вас продолжает стучать: «Animated alligator», «Jigity Jig».

Вроде даже как бы и без вашего участия.

Сначала вам это даже и не мешает.

Но вскоре вы начинаете к своему удивлению подмечать, что, оказывается, не только у вас дома исключительно одна джига. Оказывается, что и по телевизору тоже - сплошная джига, ну и, конечно же, - рил.

«Animated alligator», «Jigity Jig».

Все певцы исполняют исключительно одну только джигу. Даже композиторы для кино - тоже пишут одну только джигу, может быть чуть реже - рил.

Не будем продолжать.

Этот случай объясняет, что может произойти, если недостаточно ответственно подойти к такому важному событию, как исполнение джиги.

А что может быть более ответственное, чем наш случай?

А-а...

Я же не сказал, причём здесь джиги и наша история.

Очень даже причём.

Но об этом уже в другой раз.

КАБИНЕТ ДОКТОРА. СЦЕНА САМОТЕРАПИИ.

Доктор лежит у себя в кабинете на кушетке, предназначенной для приёма для пациентов.

ДОКТОР. Доктор, когда я был маленький, то всё мечтал побыстрее вырасти и стать взрослым. Мир взрослых казался мне таким спокойным и справедливым по сравнению с миром детей.

Дети очень несправедливы и жестоки по отношению друг к другу. И ещё, в мире детей так мало что зависит от тебя самого. И ты так мало что можешь в нём изменить. Вот если ты, например, маленького роста или у тебя бедные родители, то как бы ты ни хотел, - ничего с этим поделать невозможно.

Потому что это от тебя не зависит. И как бы тебе это ни было неприятно, но ты всё равно будешь стоять последним на уроках физкультуры и носить ту одежду, которую тебе покупают родители. А ту одежду, которую они покупают, тебе носить совсем не хочется. Тебя и так-то всё время дразнят, потому что ты, во-первых, маленького роста, а, во-вторых, никому не можешь ответить. А тут ещё эта одежда... И самый счастливый день в твоей жизни, когда в классе появляется новичок, который ещё меньше тебя ростом, а ещё лучше, если он толстяк. Тогда все забывают о тебе и начинают дразнить новенького. И ты тоже можешь дразнить его. И тебе за это ничего не будет. И это оказывается так здорово и так приятно! И ты думаешь только об одном: только бы они подольше оставались в твоём классе. И только бы они не перевелись в другую школу.

То ли дело мир взрослых!

Там никто никого не дразнит за то, что он толстый, лысый или маленького роста. И уж тем более не бьют за это. Я даже тогда думал, что взрослые это делают не потому, что они боятся наказания, а потому что они добрее и умнее нас, детей.

Я так мечтал поскорее повзрослеть, что даже сделал специальный календарь, где зачёркивал каждый день, который отделял меня от этого волшебного мира взрослых.

СЦЕНА ЗАСЕДАНИЯ КЛУБА КИЛЛЕРГОЛИКОВ.

Стулья на сцене расположены большим полукругом. На них сидят члены клуба. Среди них мы видим уже знакомых нам пациентов доктора, они же - Судья, Адвокат и Прокурор. В качестве председателя клуба выступает Консультант.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прежде всего. Позвольте мне, как председателю нашего клуба «Киллерголиков», поздравить всех нас с юбилеем нашего клуба.

СУДЬЯ. Неужели уже прошёл год?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да. Ровно год, как мы создали наш совершенно особый клуб. Клуб «Киллерголиков». Или попросту: клуб анонимных любителей воображаемых убийств.

СУДЬЯ. «Киллерголики» – как-то мне не очень нравится. Звучит - как какие-нибудь «алкоголики».

ПРОКУРОР. Кто-то может подумать, что здесь собираются больные люди или, того хуже, психи. Ровно год! Надо по этому поводу организовать банкет.

СУДЬЯ. Может, организуем поход в тир? Так хочется пострелять из настоящего оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это будет противоречить принципам нашего устава: никакого оружия, никакого насилия! Не будем забывать, лучшее наша оружие – это наша фантазия. Позвольте вам представить нового члена нашего клуба. (*Указывает на*

1-го Пациента. Далее по тексту – Адвокат.)

ПРОКУРОР. Вот пусть новенький сегодня и начинает.

СУДЬЯ. Заодно узнаем, на что он способен.

АДВОКАТ. Благодарю за доверие. Даже не знаю с чего начать...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы главное не волнуйтесь, просто расскажите: что вас сюда привело...

АДВОКАТ. Я не могу заснуть, пока не пристрелю кого-нибудь. Вот закрываю глаза и тут же представляю себе, как я в кого-то целюсь.

ПРОКУРОР. Эка невидаль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Приятель, вы попали куда надо!

АДВОКАТ. Например, вчера я во сне пристрелил хозяина своей квартиры.

СУДЬЯ. Жаль, что это только в мечтах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А слышали, реальный случай: один парень приходит в мастерскую чего-то там чинить, между прочим, по гарантии. Короче, они его послали. Просто рассмеялись ему в лицо и говорят: «Можешь подать на нас в суд». А мужик отвечает: «У меня есть лучшее решение». Достает пистолет и разряжает его в наглуую рожу продавца.

ПРОКУРОР. Помнится, суд присяжных его оправдал.

СУДЬЯ. А у меня, боюсь, наступает привыкание. Мне уже недостаточно пристрелить одного-двух, чтобы нормально заснуть.

ПРОКУРОР. «Одного-двух»! Где их столько взять? У меня в последнее время ни на что не хватает фантазии.

АДВОКАТ. Уважаемые члены клуба, позвольте мне. Мой скромный опыт научил меня фиксировать все перенесённые мною обиды и оскорбления.

СУДЬЯ. Вы хотите сказать, что записываете?

АДВОКАТ. Абсолютно верно. Вот, для примера, смотрите, открываю на первой попавшейся странице. (*Читает.*)

«25 ноября. Не пришёл техник кабельной компании. Занесён в графу мелкие наказания».

ПРОКУРОР. Это, какие ещё?

СУДЬЯ. Подождите. Не отвлекайте.

АДВОКАТ. «26 ноября. Просидел весь день дома. Техник опять не пришёл. Перенесён вместе с диспетчером в графу серьёзные наказания».

ПРОКУРОР. А это что за наказания?

СУДЬЯ. Да не перебивайте. И что дальше?

АДВОКАТ. «27 ноября. Пришёл техник с опозданием в 2 часа. Выломал полстены, выпил три чашки кофе, набросал окурков, после чего ушёл за проводом и не вернулся».

Перенесён в графу «убить немедленно».

СУДЬЯ. И много у вас таких?

АДВОКАТ. Достаточно. Если быть внимательным и аккуратно вести записи, то можно создать некую базу данных, - то, что называется «на чёрный день».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Потрясающе! Это открывает совершенно новые возможности для деятельности нашего клуба!

ПРОКУРОР. Ну, конечно, лёг спать, достал тетрабочку, открыл на любой странице...

СУДЬЯ. Да это же Эльдorado! Неисчерпаемый клад.

АДВОКАТ. Благодарю, главное аккуратно вести записи.

СУДЬЯ. Слушайте. А вы можете одолжить мне одну из ваших тетрабочек на недельку?

АДВОКАТ. Пожалуйста, буду только рад.

ПРОКУРОР. А вот, скажем, если парикмахер испортил причёску. В какую графу вы бы его занесли?

СУДЬЯ. Оставьте причёску! Вот, у меня вчера из под самого носа ушёл автобус. И ведь видел, сволочь, что я бегу! Это - куда писать?

Обступают Адвоката, листают и шумно обсуждают его записи.

АДВОКАТ. Наверное, в мелкие...

ПРОКУРОР. Нет, ну какое это мелкое наказание? У вас, адвокатов, всё – мелкие. За это убивать надо! Требую смертной казни.

СУДЬЯ (*бьёт по столу рукой, как молотком*). Пристрелить мерзавца! (*Выстрел.*)

Дальнейшие реплики иллюстрируются звуками фонограммы выстрелов и взрывов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Всадить из дробовика! (*Выстрел.*)

ПРОКУРОР. Я так уже давно отказался от всех этих безделушек. Только автомат. (*Автоматная очередь.*)

АДВОКАТ. Тогда, может быть, сразу - пулемёт?!

ПРОКУРОР. Как у Рембо в финале? (*Пулемётная очередь.*)

СУДЬЯ. М-60 – вещь! (*Пулемётная очередь.*)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Поверьте, самое высшее наслаждение это бросить гранату или садануть из гранатомета. (*Взрыв.*)

СУДЬЯ. Как в том фильме, где Майкл Дуглас приходит в какую-то сраную забегаловку. Ему дают гамбургер, а он спрашивает: а чего это у вас на картинке такой здоровенный нарисован, а тут - какая-то фигня...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И как саданёт из гранатомёта. (*Взрыв.*)

СУДЬЯ. Нет. Из гранатомёта он засадил в тракториста, а этих он просто покروшил из автомата. (*Автоматная очередь.*)

ПРОКУРОР. А я в одном кино видела такой маленький пистолетик, специально для женщин. (*Стреляет из воображаемого пистолета.*)

Постепенно звуки фонограммы заглушают голоса артистов, слышны только звуки выстрелов, взрывов и сцену озаряют всполохи разрывов.

СЦЕНА В КАБИНЕТЕ НАКАНУНЕ ПРИХОДА МАЛЫША.

Доктор сидит за столом у себя в кабинете. Достает чистый лист бумаги берёт ручку. Задумывается перед тем, как что-то написать. Внезапно его отвлекает телефонный звонок.

ДОКТОР. Нет, завтра приёма не будет и послезавтра – тоже. На следующей неделе? Не знаю. Я думаю, вам лучше обратиться к другому специалисту. Не за что. Всего доброго.

Звонок в дверь.

Звонок в дверь повторяется снова и снова. Доктор встаёт и направляется к двери, но в последний момент передумывает и опять возвращается к столу. Пробует продолжить писать. Звонки становятся всё настойчивее. Потом раздаётся стук. Доктор нехотя встаёт и отправляется открывать дверь.

Действие переносится в суд.

ЧЕТВЁРТАЯ СЦЕНА В СУДЕ.

Мальш, Судья, Адвокат, Прокурор.

МАЛЬШ. Я звонил несколько раз, а он всё не открывал. Я решил, что он специально прячется от меня и продолжал звонить, а потом начал колотить в дверь со всей силы. Тогда он, наконец, открыл.

АДВОКАТ. Доктор испугался, когда увидел, что это вы?

МАЛЬШ. Испугался? Да нет. Скорее удивился, ведь у меня на тот день не было назначено.

Он ещё сказал, как-то так странно: «А, это - вы». Вроде, как он кого-то другого ждал. Но всё равно, он меня впустил и провёл в кабинет. Только сказал: «Несколько не ко времени».

АДВОКАТ. То есть, между вами до того не было ничего, чтобы могло быть им истолковано, как угроза или опасность, исходящая от вас?

МАЛЬШ. До того дня у нас всё было нормально, он мне даже нравился. Потому что всё время меня хвалил. А меня до этого никто никогда не хвалил.

АДВОКАТ. За что же он вас хвалил?

МАЛЬШ. За всё. Мы в первый же день, когда я к нему пришёл, провели серию тестов. Результат привели его в восхищение.

АДВОКАТ. Что же его так восхитило?

МАЛЬШ. Вот и я спрашиваю: «Доктор, а что же в этом хорошего»? А я перед этим из 100 раз, вдумайтесь, 100 раз! - ни разу не угадал, в какой из двух коробок лежит шарик.

АДВОКАТ. И доктор, к которому вы пришли за помощью, нашёл это нормальным? Вам не показалось, что он уже тогда издевался над вами?

ПРОКУРОР. Протест, Ваша честь. Адвокат навязывает подсудимому ответ, в котором заложен домысел.

СУДЬЯ. Протест принимается.

МАЛЬШ. Вот и я спрашиваю: «Доктор, вы смеётесь надо мной»? А он отвечает: «В жизни не встречал таких везучих людей».

АДВОКАТ. Вы не ослышались, он сказал «везучих»?

МАЛЬШ. Вот и я переспросил. А он мне отвечает: «Если бы я вам поставил задачу: ни разу не отгадать, в какой коробке лежит шарик, как вы думаете, какой был бы результат?»

АДВОКАТ. Что он имел в виду?

МАЛЬШ. Вот и я сначала не понял. А потом он всё объяснил. Неважно какой результат. Важно, что он у вас стопроцентный. Понимаете? Неважно, вы стопроцентный везунчик или не везунчик. Ваше, говорит, везение зависит от того, какую задачу вы себе ставите.

СУДЬЯ. Господин защитник, вы сами что-нибудь понимаете из ответов подсудимого?

ПРОКУРОР. Протестую, Ваша честь! Защита пытается запутать судебное разбирательство и таким образом ввести в заблуждение присяжных.

АДВОКАТ. Эти факты только подтверждают, что врач изначально тонко и изворотливо вводил подсудимого в заблуждение...

МАЛЬШ. Да, нет, адвокат, вы тоже ничего не поняли. Он что имел в виду? Что мне надо научиться ставить противоположные задачи, раз у меня обратная реализация. Ну как вам объяснить? Вот, к примеру, опаздываю я на автобус. И думаю при этом как бы ни опоздать. И обязательно опоздаю. Во сколько бы ни вышел из дома, всё равно опоздаю, потому что вот такое оно моё везение, в смысле – невезение. А думать-то оказывается надо совсем по-другому!

СУДЬЯ. Буду вам признателен, если вы научите, как не опаздывать на автобус.

МАЛЬШ. Да очень просто! Надо поменять задачу. И думать примерно так: «Да чёрт с ним, автобусом! Пусть себе катится. Поеду на другом».

СУДЬЯ. И что же, автобус будет вас ждать на остановке?

МАЛЫШ. Может и будет. Хотя, конечно, вряд ли. Это я так, для примера про автобус, чтобы понятно было.

СУДЬЯ. Господин прокурор, у вас есть вопросы?

ПРОКУРОР. Про автобус?

АДВОКАТ. Разрешите, Ваша честь? То есть вы хотите сказать, что предложенная методика на практике – не работала? И врач сознательно ввёл вас в заблуждение?

МАЛЫШ. Почему в заблуждение?

АДВОКАТ. Но вы, же сами говорите, что автобус вас ждать не будет.

МАЛЫШ. Да причём здесь автобус? Это же я так, для примера. Хотя, конечно, пример неудачный. Смысл, что надо думать – наоборот. Он так и сказал: «Всего-то и делов. Надо поменять минус на плюс». Как в батарейке. Ну вот, например, в случае с коробочками, мне надо было поставить для себя задачу – не угадать 100 раз, где лежит шарик, и тогда бы я точно 100 раз угадал. Получается, вроде как не повезло, а на самом деле – повезло.

АДВОКАТ. И вы хотите сказать, что он вас этому научил?

МАЛЫШ. Так в этом же всё дело! Начали мы заниматься по его методике. Ну, чтобы научиться думать наоборот. То есть хочешь одного, а желать надо совсем другого.

АДВОКАТ. И каков был результат?

МАЛЫШ. Там, у него в кабинете, под конец результат был стопроцентный.

АДВОКАТ. А что случилось в тот день, накануне убийства?

МАЛЫШ. Случилось то, что я решил, наконец, испытать свою везучесть, которая на самом деле – полная невезучесть, на практике.

РАССКАЗ ОБ УЗЛАХ.

КОНСУЛЬТАНТ. В прошлый раз мы с вами говорили о галстукке.

Даже не о самом галстукке, а об узле, которым он затягивается.

Известно вам или нет, но у любого узла есть своё название.

Вот вы, милые дамы, даже и не подозреваете, что каждый раз, провожая своё милое чадо и завязывая ему бантик или шнурочки, вы на самом деле не завязываете, а вяжете.

Причём вяжете достаточно сложный двойной рифовый узел, иначе ещё называемый «фаловым», а иногда и «байтовым».

Вот если у нас здесь ещё остался кто-то из моряков, они могут подтвердить, что я говорю чистейшую правду.

И вам даже не приходит в голову, что вяжете вы его так же, как и прямой узел. Но только во втором полу-узле ходовые концы завязываете сложенными вдвое.

И всё! И получаете обычный бантик!

А повязывая галстук вокруг шеи своего любимого, вы тем самым выполняете узел с нехитрым названием «полуштык».

Вот представьте себе, что вы жена моряка. И вот утром собирается моряк к себе на корабль, а вы ему говорите: «Милый, давай я тебе повяжу «полуштык». А он вам: «Дорогая, только не оставляй слишком длинным ходовой конец». А потом смотрит на себя в зеркало и командует: «Отдать концы»!

В смысле, что пора идти на работу. А вы ему в след: «Семь футов под килем». Что значит: хорошего дня, милый.

Вот, как славно можно обогатить свои семейные отношения при помощи обычного узла.

Но вернёмся к нашей верёвке.

(*Начинает завязывать узел*)

Здесь мы имеем дело с морским узлом, относящимся к самозатягивающимся петлям.

Его так и называют – «затягивающаяся удавка». Но это только в книжках и всяких справочниках так его называют.

А по-настоящему он называется совсем по-другому. Прямо скажем, невесёлое название. Посудите сами - «висельная петля». Что ж тут весёлого? Но и это ещё не всё. Если уж быть честным до конца, то настоящее его название - «эшафотный узел».

Что и говорить, звучит мрачновато.

Зато очень точно выражает своё предназначение.

Согласно поверью, узел имеет 13 шлагов. Это вот этих вот колечек, которые я сейчас наворачиваю. Когда-то даже существовало выражение: «3 шлага - для негра, 8 — для президента».

Ха-ха!

Должно быть, это такая была шутка.

Не хотел бы я встретиться с ребятами, которые смеются над такими шуточками.

Думаю, что нам вполне достаточно будет 6 шлагов.

(*Заканчивает вязку узла.*)

Прекрасное изделие.

Осталось только найти ему применение.

ПЯТАЯ СЦЕНА В СУДЕ.

МАЛЫШ. Я сначала звонил, а потом начал стучать. Я даже подумал, что его нет дома, но вдруг услышал шаги, а потом дверь открылась. Он посмотрел на меня как-то странно и сказал: «А-а... Это вы?»

СЦЕНА В КАБИНЕТЕ ДОКТОРА. ДОКТОР И МАЛЫШ.

Доктор сидит за столом.

Раздаётся звонок, а потом доносится и стук во входную дверь.

Нехотя встаёт и удаляется за кулисы. Слышен звук отпираемой двери, а потом реплика Доктора.

ДОКТОР. А-а... это вы? Проходите. Разве я вам сегодня назначал?

МАЛЫШ. Нет, но случилось такое... доктор. Короче, я не мог ждать. В общем, вы должны знать и объяснить...

ДОКТОР. Проходите, садитесь.

МАЛЫШ. Да не могу я сидеть! (*Опрокидывает стул*)

ДОКТОР. Ну тогда рассказывайте, что у вас приключилось.

МАЛЫШ. Приключилось? Хорошенькое приключение! Да мне за такое приключение по вашей милости может сегодня глотку перережут.

ДОКТОР. Давайте, вы всё-таки сядете. И попробуйте говорить внятно. У меня очень мало времени.

МАЛЫШ. Как хотите. Короче, доктор... вышла такая история. Мы с вами уже неделю во всякие там игрушки, тесты и прочую фигню играли. Так?

ДОКТОР. Если хотите, можете называть наши с вами занятия и так.

МАЛЫШ. Вчера, доктор, я показал в тесте «50 на 50» -так он называется? - я показал стопроцентно положительный результат. Так или не так?

ДОКТОР. Можно сказать и так, но...

МАЛЫШ. Доктор, что вы мне морочите голову! Я угадал 100 раз подряд из 100, в какой из коробок находится шар? Да или - нет?

ДОКТОР. Ну, да...

МАЛЫШ. Доктор, какие могут быть «ну»? Вы сказали, что мы с вами почти закончили. Сказали или нет?

ДОКТОР. К чему всё это? Говорите, что у вас случилось сегодня.

МАЛЫШ. Сегодня... Нет, вчера, из банка пришло письмо, что просрочен платеж, и они закроют мне счёт и прочая всякая хрень. Вот я и подумал, раз у меня теперь пошла такая история, что я завсегда могу угадать, то почему бы мне не воспользоваться?

ДОКТОР. Вы пошли играть?

МАЛЫШ. Нет! Сначала я пошёл и взял деньги в долг. Причём, взял их у таких людей, которым нельзя не отдать. Вот, нельзя - и всё тут!

ДОКТОР. Вы всё проиграли?

МАЛЫШ. Как вам удалось догадаться? Если вы такой умный, может быть, вы тогда объясните, как это здесь, в вашем кабинете, мне удалось отгадать сто раз из ста. А там, в казино – ни разу! Понимаете, ни разу!

ДОКТОР. Вам нельзя было играть. Вы ещё недостаточно освоили технику замены. Вы сделали ошибку: вы шли выиграть.

МАЛЫШ. Я делал всё, как вы учили. Я думал о том, что хочу проиграть.

ДОКТОР. Но вы шли выиграть. Вы взяли деньги в долг у опасных людей, и вы не могли об этом не думать. Это было сильнее вас.

МАЛЫШ. Но я пытался думать о том, что хочу проиграть. Я делал всё в точности, как с этими, мать их, шарами!

ДОКТОР. И при этом всё время думали о том, что с вами будет, если вы не отдадите деньги.

Раздаётся звонок входной двери.

ДОКТОР. Извините. Я пойду, открою.

Уходит из комнаты. Малыш остаётся один. Нервно елозит на стуле. Берёт стакан, наливает себе воды. Встаёт, ходит по кабинету. Подходит к столу, на котором стоят две коробочки. Открывает одну и достаёт оттуда красный шар. Подбрасывает его. Потом открывает другую коробочку и, замирая от удивления, достаёт и из второй коробочки точно такой же красный шар.

МАЛЫШ. Два красных шара! Как я не додумался проверить? В каждой коробке по шару. На какую бы коробку я не показал - в ней всегда был шар! Сто процентов из ста!

На сцене появляется консультант. В руках у него небольшой пакет. Он подходит к Малышу и с интересом разглядывает красные шары. В дальнейшем Малыш продолжает свой рассказ, обращаясь к консультанту.

МАЛЫШ (*протягивая шары консультанту*). Нет, но вы видели, как он меня развёл!? Два одинаковых шара! У меня аж в глазах потемнело, когда я понял, что он меня всё время обманывал. А тут как раз доктор вернулся, с каким-то пакетом в руках, вот в точности, как у вас.

Видать, он что-то почувствовал, потому что спросил: «Что с вами?»

Я ему показываю эти шары и говорю: «Вот это и есть Ваша хваленая метода?»

А он не испугался, не удивился. Пожал плечами и отвечает: «Нормальный метод для повышения самооценки». Не знаю, что на меня нашло, но только я взял и запустил в него со всей силы этим шаром. «Пропадите вы, - говорю, - пропадом с этой вашей методой».

Он хотел от шара защититься и руки с пакетом вот так вот поднял...

(Консультант поднимает руки с пакетом.)

Тут пакет лопнул, и из него выскочила верёвка.

(Консультант рвёт пакет, на сцену падает верёвка.)

Я в тот момент ещё и не собирался его убивать. Может быть, ещё покричал немного.... Мог, конечно, в сердцах и ударить. Если бы не эта верёвка. Если бы это была обычная верёвка. (*Поднимает с пола верёвку.*) Но у неё на конце была здоровенная петля. И тогда я не знаю, что на меня нашло. И если бы он, хоть немного сопротивлялся! Может быть, тогда тоже всё ещё и обошлось. А он только сказал: «Может так оно и лучше».

Консультант забирает из рук Малыша верёвку и выходит на авансцену.

СЦЕНА РЕПЕТИЦИИ ДЖИГИ.

КОНСУЛЬТАНТ. Прекрасный образец манильского каната.

И прекрасный узел.

Это, кстати, одна из многочисленных услуг, предоставляемых нашей фирмой: доставка заказчику на дом полностью готового к употреблению изделия.

Стоит ли говорить, что качество и высокий уровень обслуживания – гарантируется.

Видимо, доктору понадобился этот экземпляр в качестве пособия для работы с пациентами, страдающими суицидно-маниакальной формой депрессии.

Кстати, только до конца месяца, специальное мероприятие: при заказе двух и более изделий – набор шаблонов из пятисот прощальных записок в подарок!

Подробности на нашем сайте: www.petlya.com.

Но, это так, к слову.

А сейчас пришло время узнать, зачем я вам рассказывал о танце «джига».

Так уж повелось, что когда кого-то подвешивают за шею, а потом резко поднимают или опускают при помощи самозатягивающейся петли, то в народе это называется «станцевать джигу».

Наверное, колени, которые в этот момент выделяет ногами, тот, которого поднимают или опускают, - выглядят со стороны очень уморительно, и в самом деле напоминают отплясывание джиги.

И я чувствую, как приближается время, когда уже кому-то в нашей истории придётся, придётся-таки, сплясать джигу.

И мы должны быть готовы к такому событию.

Чтобы быть уверенными, что у нас есть подходящая музыка, я специально пригласил оркестр, который, кстати, кроме джиги, ну и ещё может быть – рила, ничего играть не умеет. Даже если бы и захотел. Так что мы можем быть уверены, что музыка у нас - самая подходящая.

На сцене появляется оркестр .

Малыш! Ты же не откажешься поучиться со мной, плясать джигу?

Даже, если ты выйдешь сухим из этой переделки, тебе это умение всегда пригодиться.

Молодые девицы обожают парней, отплясывающих джигу.

Сначала пройдем без музыки.

Повторяй за мной.

Отрываем правую ногу – раз.

Подпрыгиваем на левой – два.

Подпрыгиваем на левой ещё раз и одновременно ставим правую ногу назад – три.

Вот и всё. А потом - то же самое, но с другой ноги.

Раз. Два. Три. Отлично!

Теперь попробуем с музыкой.

Оркестр, готовы? Давайте, для начала – не спеша.

*Музыканты начинают играть, сначала медленно, а потом постепенно увеличивая темп.
Малыш танцует.*

КОНСУЛЬТАНТ. Прекрасно! Малыш, да у тебя - талант. Береги дыхание. И точнее кидай ножку, в такт с музыкой.

Не думаю, что нам надо усложнять танец, ведь, как правило, мало кому удаётся «проплясать» более двух-трёх минут. Некоторые не дотягивают даже и до одной. Но мы верим в тебя, Малыш. Уверен, ты покажешь всем, что такое настоящая джига. Раз, два, три. Раз, два, три.

ШЕСТАЯ СЦЕНА В СУДЕ. СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ.

СУДЬЯ (*стучит молотком*). Это что там за шум? Немедленно прекратить! И верните подсудимого на его место в зале суда.

КОНСУЛЬТАНТ. Прошу прощения, Ваша честь. Малыш, давай на место. Мы с тобой ещё потом прорепетируем.

Малыш возвращается на своё место на скамье подсудимых.

СУДЬЯ. По ходатайству защиты в рамках судебного разбирательства проводится следственный эксперимент. При помощи данного эксперимента предстоит выяснить: оказали ли методы, применяемые для лечения обвиняемого, положительный результат.

ПРОКУРОР. Ваша честь, Я ещё раз заявляю протест. Обвиняемый полностью сознался в содеянном. И проведение дополнительных следственных мероприятий, по мнению обвинения - нецелесообразно.

АДВОКАТ. Ваша честь, речь идёт о доказательстве того, что в деле есть смягчающие обстоятельства. И что имел факт подлога и злонамеренного невыполнения профессиональных обязательств по отношению к больному человеку. Что в совокупности могло привести к нервному срыву, схожему с состоянием аффекта.

ПРОКУРОР. Протестую, Ваша честь!

СУДЬЯ. Протест отклоняется! Суд принял решение. Продолжайте.

АДВОКАТ. Ваша честь, эксперимент очень прост. Он полностью повторяет опыт, который проводил со своим пациентом врач. Так называемый, тест «50 на 50». Когда надо выбрать в какой из двух коробочек находится шарик.

СУДЬЯ. Кто будет класть в коробочки шарик?

АДВОКАТ. Ваша честь, защита хотела бы просить об этом вас, чтобы ни у кого впоследствии не возникли подозрения в сговоре или подлоге.

СУДЬЯ. Почему бы не пригласить какого-нибудь специалиста?

АДВОКАТ. Защита опасается, что может сработать фактор, так называемой «корпоративной поруки».

СУДЬЯ. Хорошо. Что я должен делать?

АДВОКАТ. Когда мой клиент отвернётся, вы, Ваша честь, должны положить в одну из этих коробочек красный шар и сказать: «Готово».

СУДЬЯ. Это обязательно, говорить «готово»?

АДВОКАТ. Желательно, Ваша честь, чтобы подсудимый не повернулся раньше времени, и не возникло подозрение, что он подглядывает.

СУДЬЯ. Хорошо, пусть он отвернётся.

Малыш отворачивается. Судья кладёт в одну из коробочек шар. После чего выжидательно смотрит на Малыша.

АДВОКАТ. Ваша честь, скажите «готово».

СУДЬЯ. В жизни не вёл более идиотского процесса. Готово!

Мальши поворачивается, подходит к столу с коробочками и, после небольшого раздумья, указывает на одну из них.

МАЛЫШ. В этой, Ваша честь!

АДВОКАТ. Вы хорошо подумали?

ПРОКУРОР. Протестую, Ваша честь! Пусть защита ещё предложит своему клиенту попросить «помощь зала»!

СУДЬЯ. Протест принимается. Господин адвокат, прошу вас в дальнейшем не вмешиваться в ход эксперимента. Вы указали на эту коробочку, справа от меня?

Мальши утвердительно кивает. Судья открывает коробочку и достаёт из неё шар.

МАЛЫШ. Не может быть! Покажите вторую коробочку.

СУДЬЯ. Вы хотите сказать, что я жульничаю?

АДВОКАТ. Ваша честь, приношу извинения за поведение моего клиента. Но прошу понять его психологическое состояние: он столько раз становился жертвой обмана со стороны недобросовестных псевдоспециалистов...

СУДЬЯ (в сердцах колотит молотком по столу). Неслыханно! Уж не причисляете ли вы меня к так называемым, «недобросовестным псевдоспециалистам»? Хорошо, смотрите. (Открывает вторую коробку.) Всё?

МАЛЫШ. Это случайность, Ваша честь, этого не может быть!

АДВОКАТ. Ваша честь, согласно теории вероятности среднестатистическая степень отгадывания при данном соотношении шансов составляет примерно 50 процентов.

СУДЬЯ. И что?

АДВОКАТ. Чтобы эксперимент был полным, надо его повторить как минимум ещё некоторое количество раз.

ПРОКУРОР. Протест, Ваша честь! Данный эксперимент уже доказал, что обвиняемый вполне способен при отгадывании показывать положительный результат. Следовательно, доктор, павший жертвой злонамеренного убийства, выполнил свою работу добросовестно и профессионально. А значит, в данном деле нет, и не может быть смягчающих обстоятельств.

АДВОКАТ. Протест, Ваша честь!

СУДЬЯ (колотит молотком). Протест отклоняется!

АДВОКАТ и ПРОКУРОР (хором). Чей, Ваша честь?

СУДЬЯ. Эксперимент будет продолжен. Подсудимый, отвернитесь.

Мальши отворачивается. Судья кладёт шар в коробочку.

Готово.

Мальши подходит к коробочкам. На этот раз он думает намного дольше.

МАЛЫШ. В этой, Ваша честь. Нет, простите, я хотел сказать, в той, другой. Да, Ваша честь, в ней.

СУДЬЯ. Вы указываете на эту коробочку?

МАЛЫШ. Да. То есть – нет. Пусть лучше будет в той... что в первый раз.

СУДЬЯ. Не в этой, а в той. Я правильно понял?

МАЛЫШ. Правильно, Ваша честь. Только всё-таки не в той, а в этой.

СУДЬЯ. Но вы, же сказали: «не в этой, а в той».

МАЛЫШ. Я перепутал.

СУДЬЯ. Что перепутали?

МАЛЫШ. Ту с этой. Точнее, наоборот: эту с той.

СУДЬЯ (*колотит молотком*). Так в той или в этой?

МАЛЫШ. Я же сказал: в той, что в первый раз.

СУДЬЯ. А какая была в первый раз?

МАЛЫШ. Признаться, я уже и сам не помню, но не та, что была в последний.

СУДЬЯ. Последний раз вы указали на эту. Значит не в этой, а в той?

МАЛЫШ. Ваша честь, ну раз я сказал «не в той», значит, имел в виду - «в этой». Если бы я хотел сказать «в той, а не в этой», то я бы так и сказал «не в этой, а в той».

СУДЬЯ (*стучит молотком*). Подойдите и укажите пальцем!

МАЛЫШ (*медленно приближается к судье и нехотя указывает на одну из коробочек*).
Здесь, Ваша честь.

СУДЬЯ. В этой, слева?

МАЛЫШ. Это как на это посмотреть, Ваша честь. Слева от меня или от вас? Ведь то, что для вас «слева», для меня будет «справа». И наоборот...

СУДЬЯ (*колотит молотком*). Считаю до трёх. Если вы не откроете одну из коробок, я прекращаю все эти эксперименты. Я вам не Хренцерберг какой-нибудь!

МАЛЫШ. Хренцерберг, Ваша честь.

СУДЬЯ. Раз. Два ! Три! (*Опускает молоток.*)

Малыш поспешно открывает одну из коробочек.

СУДЬЯ. Ну, что там?

МАЛЫШ. Ничего особенного, Ваша честь. Обычный шар. Ваша честь, чур, это не в счёт. Вы меня поторопили. И потом совсем запутали всеми этими «в той» «не в этой». «Справа – слева».

СУДЬЯ. Отвернитесь! Готово!

КОНСУЛЬТАНТ (*на фоне продолжающегося эксперимента*). Судья проявил удивительное терпение при проведении следственного эксперимента.

В какой-то момент ему стало интересно, сможет ли Малыш хоть раз не угадать или проиграть.

Вскоре, по ходатайству защиты и подсудимого, коробочки заменили картами. Но и это мало что изменило. Малыш сто раз из ста отгадал, красную или чёрную масть вытаскивал из колоды судья. За картами последовало домино. Потом Малыш раз двадцать кряду выиграл у судьи в «очко», чем немало расстроил последнего. Слух о фантастическом эксперименте и его не менее фантастических результатах мгновенно разнёсся по городу. Толпа, собравшаяся у здания суда, требовала переноса эксперимента на площадь, на всеобщее обозрение. Наконец, судья, не в шутку обеспокоенный назревающими беспорядками, постановил: эксперимент прекратить.

СУДЬЯ. Суд постановляет: эксперимент на этом прекратить. А собранные данные - считать достаточными для оценки его результатов.

МАЛЫШ. Как это прекратить? Как это прекратить, Ваша честь! Да мы ведь так ничего и не выяснили!

СУДЬЯ. После прения сторон присяжные отправятся в совещательную комнату для вынесения вердикта по данному делу.

На сцене появляется консультант.

МАЛЫШ (*обращается к консультанту*). Нет, но вы видели? Какой это к чёрту эксперимент? Он же меня всё время путал этими своими: «в этой», «не в той», «лево», «право». Тут кто угодно запутается. Ваша честь, я требую продолжения эксперимента!

Консультант берёт его под руку и пытается отвести в сторону.

КОНСУЛЬТАНТ. Малыш, пока присяжные занимаются болтовней, позволь мне провести небольшие измерения.

МАЛЫШ (*пытается вырваться*). Ваша честь, я протестую! Вы всё неправильно поняли! Этот эксперимент только лишний раз доказывает, что мне не везёт.

КОНСУЛЬТАНТ. Малыш, 100 раз из ста угадать масть – это дано не каждому.

МАЛЫШ. Что же это за везение, если в его результате меня вздёрнут! Да он просто играть не умеет. И что это доказывает?

КОНСУЛЬТАНТ. Только то, что ты чертовски везучий парень, Малыш.

МАЛЫШ. Что вы всё время измеряете?

КОНСУЛЬТАНТ. Чисто теоретический интерес, Малыш. Ты не мог бы стать на весы?

МАЛЫШ (*становится на весы*). Как можно назвать везучиком человека, которого в конечном итоге отправляют на...

КОНСУЛЬТАНТ. «Плясать джигу», Малыш. Давай называть это так. Неприятная процедура. Что и говорить. Иногда результата механической асфиксии приходится ждать три и более минуты!

МАЛЫШ. Они приняли промежуточный результат за конечный. И в этом их ошибка.

КОНСУЛЬТАНТ. Три и более минуты, Малыш! И тут же нашлись гуманисты, которые стали возмущаться. Как это в наш просвещённый век возможно подвергать человека таким страданиям? Это, говорят, ужасно. А нельзя ли, спрашивают гуманисты, как-то этого избежать?

МАЛЫШ. Что, совсем не казнить?

КОНСУЛЬТАНТ. Нет, совсем не казнить это нехорошо, говорят гуманисты. Но нельзя ли как-то так сделать, чтобы погуманнее. Пусть, говорят гуманисты, учёные что-нибудь этакое придумают.

МАЛЫШ. Придумали?

КОНСУЛЬТАНТ (*навешивает на шею Малыша какие-то грузы и секундомером замеряет сколько он так простоит*). Учёные подумали, подумали и говорят - есть! Надо приговорённого не просто подвесить, а сбросить с высоты в несколько метров. Тогда у него – «хрясь»! Разрываются шейные позвонки, и результат достигается, практически, мгновенно.

МАЛЫШ. Это, значит, пока я был невезучим, жил себе спокойно, ну с девками, может, не очень везло. Это я невезучим был. А вот теперь, когда я - везучий, то меня - «хрясь»! За шею и с высоты в несколько метров? Что же это за везение такое?

КОНСУЛЬТАНТ (*добавляет-убавляет грузики, которые подвешивает на Малыша*).

Малыш, везение нужно в любом деле. Учёные даже специальную таблицу смастерили, по которой можно определить, кого и с какой высоты надо бросать, чтобы и позвонки вдрызг, и голова на месте осталась. «*Official Table of Drops*» называется.

МАЛЫШ. Да хватит меня измерять!

КОНСУЛЬТАНТ. Я закончил. При росте 170 сантиметров, что составляет примерно 5 футов 7 дюймов, и весе 64 килограмма с одеждой - это 140 фунтов - тебя, Малыш, по таблице от 1892 года, следовало бы сбросить с высоты 6 футов или 1 метр 83 см.

МАЛЫШ. У меня есть смягчающие обстоятельства. Я, как был, так и остался – полным неудачником.

КОНСУЛЬТАНТ. Скажу тебе честно, Малыш, эта таблица ни хрена не работает. Можешь остаться без головы. Это, как кому повезёт.

МАЛЫШ. Тогда это точно не для меня.

КОНСУЛЬТАНТ. Значит, воспользуемся старым добрым способом: спляшем джигу.

СЕДЬМАЯ СЦЕНА В СУДЕ. ПРИГОВОР.

СУДЬЯ (*колотит молотком*). Оглашается приговор. Согласно решению суда присяжных в составе 12 человек, обвиняемый единогласно признан виновным в преднамеренном убийстве с отягчающими обстоятельствами и на основании Уложения о наказаниях приговаривается к высшей мере: казни через повешение.

(*Судья опускает молоток*)

Господин консультант, приговорённый в вашем распоряжении.

СЦЕНА КАЗНИ.

Консультант выходит вперёд.

КОНСУЛЬТАНТ. Благодарю вас, Ваша честь. Тем более, что у нас уже всё готово. Верно Малыш? Оркестр, музыку!

Под звуки разухабистой музыки выходит оркестр.

На сцену выкатывают некое сооружение, напоминающее эшафот, на котором установлена стойка с перекладной, через которую перекинута верёвка. К перекладине приторочен кусок чёрной ткани, который пока находится в собранном состоянии.

Часть эшафота наподобие прилавка завалена различными товарами.

КОНСУЛЬТАНТ. Господа, напоминаю, что в офисе нашей фирмы работает тотализатор. Величина ставок не ограничена. Все желающие за умеренную плату могут сфотографироваться с осуждённым на фоне эшафота. Особые скидки для групповых снимков.

К вашим услугам широкий выбор сувениров, в том числе: образцы верёвок и куски мыла от лучших производителей.

Литературные новинки: справочник «101 способ завязывания петли» и «Всё, что вы хотели знать о верёвке, но стеснялись спросить». Обычно вместе с этими книгами покупают самоучитель - «Как самому научиться танцевать джигу?»

Все товары сертифицированы и с полной гарантией качества.

Обратите внимание, хит сезона : «Головой в петлю» - мемуары Везунчика Малыша, написанные им самим.

Купившему два и более экземпляров автограф и дарственная надпись автора - бесплатно!

МАЛЫШ. Когда это я успел накатать мемуары?

КОНСУЛЬТАНТ. Малыш, мы просто не хотели отвлекать тебя от дела. Но ты имеешь право на 50 процентов с продаж.

Оркестр перестаёт играть.

КОНСУЛЬТАНТ. Пожалуй, пора. Малыш, есть последняя просьба?

МАЛЫШ (*становится в «позу пингвина»*). Я хотел бы, наконец-то познакомиться с девушкой.

КОНСУЛЬТАНТ. В другой раз, Малыш. В другой раз. Ну что, если все готовы – приступим.

(*Надевает на Малыша петлю.*) Так не жмёт?

Звучит барабанная дробь.

С перекладины опускается чёрная занавеска, которая скрывает верхнюю часть тела Малыша, так что остаются видны только ноги.

КОНСУЛЬТАНТ. Раз, два, три! Оркестр, начали! (*Берётся за конец верёвки и, навалившись всем телом, тянет её на себя.*)

Оркестр начинает играть. Мы видим танцующие ноги Малыша.

КОНСУЛЬТАНТ. 40 секунд, совсем неплохо, мой мальчик. Правда несколько сбивается с ритма, но при данных обстоятельствах это - вполне простительно.

Оркестр увеличивает темп .

КОНСУЛЬТАНТ. Давай парень, наяривай, минута тридцать! Великолепный результат. Оркестр, вы, что там, уснули?

Оркестр ещё увеличивает темп.

КОНСУЛЬТАНТ (*с трудом удерживая свой конец верёвки*). Две минуты, десять секунд! Кто говорил, что он не дотянет до двух минут?

Внезапно ноги Малыша замирают. Оркестр перестаёт играть.

КОНСУЛЬТАНТ (*поддёргивает за конец верёвки*). Нет, нет. Это ещё не конец. Продолжайте играть! (*С силой тянет свой конец верёвки.*)

Оркестр опять начинает играть. Ноги Малыша опять приходят в движение.

КОНСУЛЬТАНТ. Ну что я говорил! Давай Малыш! (*Наваливается, на верёвку в очередной раз.*)

Вдруг раздаётся резкий звук, похожий на хлопок. Консультант падает с обрывком верёвки в руках на пол. Одновременно, из под чёрной занавески выкатывается тело скорчившегося Малыша. С трудом хватая воздух, он руками пытается распутать обрывок верёвки, стягивающий его шею. Оркестр нестройно замолкает.

МАЛЫШ (*стараясь отдышаться*). За дело меня хотели вздёрнуть... Не обманул доктор. Всё точно, всё, как он учил, так и вышло. Вот, когда мне уже совсем стало неважно дальше отплясывать... Вот тогда я подумал: «Быстрее бы уже это всё кончилось». И только я захотел по-настоящему окочуриться, как тут верёвка мне назло и лопнула. Повезло! Везунчику Малышу, наконец-то по-настоящему повезло! Музыканты! Почему прекратили играть? Танцы продолжаются! Оркестр, джигу! Кто хотел посмотреть, как Везунчик Малыш отплясывает джигу – смотрите! Оркестр, давай, на полную катушку!

Оркестр начинает играть. Малыш отплясывает джигу.

В течение последующего монолога Консультанта Малыш с оркестром постепенно покидают сцену.

КОНСУЛЬТАНТ. На следующий день все первые страницы газет пестрели заголовками и фотографиями, посвященными Везунчику Малышу.

Ведь, согласно Уложению о наказаниях, приговорённого нельзя казнить повторно. А публика, особенно женская её половина, успели искренне полюбить Малыша.

(Читает заголовки.)

Везунчик Малыш – против теории вероятности!

Есть ли предел человеческому везению?

Везунчиком интересуется мафия!

И за всеми этими заголовками как-то совсем затерялась история о трагической кончине доктора.

Лишь в одной газетке, на самой последней странице, куда редко заглядывает даже самый пытливый читатель, мне с трудом удалось обнаружить, набранную мелким шрифтом заметку.

В лаконичной и скупой форме сообщалось, где и когда состоится панихида и прощальная церемония.

На церемонию я не попал, да её, как потом оказалось, в сущности, и не было.

Ни друзьями, ни родственниками наш доктор оказался не богат.

Не пришёл никто и из его бывших пациентов, хотя, по слухам, практика у него была достаточно обширная.

Последнее обстоятельство, как врача, характеризует его явно не с лучшей стороны.

ЭПИЛОГ.

Звук дождя.

Консультант открывает зонт.

КОНСУЛЬТАНТ. Чисто из простого любопытства спустя несколько дней я всё-таки решил наведаться на место его последнего упокоения.

Нашлось оно достаточно легко.

Но поразило некой странностью: вся могила была завалена кучей совершенно не подходящих месту предметов.

Так, я с удивлением обнаружил какой-то старый, весь исчириканный географический атлас.

Тут же валялись аккуратно сложенный фантик из-под конфеты, небольшой обрывок верёвки и молоток, совсем, как у нашего судьи. Среди прочей всячины мне почему-то бросились в глаза два красных шарика, и ... кто-то даже не постеснялся оставить, извиняюсь, порно журнал с совершенно не приличными картинками, под названием «Камасутра».

Слишком много необычного всё-таки было в гибели этого доктора.

И слишком много вопросов осталось без ответа.

Что, например, так и не донёс до нас чистый лист бумаги, оставшийся лежать на столе?

Почему, по словам Малыша, он не пытался сопротивляться?

И что имел в виду доктор, сказав «может так оно и лучше»?

И кто принёс, и что значат все эти предметы, случайно, или ещё как, оказавшиеся на месте погребения?

Появляется Малыш.

МАЛЫШ. Привет, Консультант!

КОНСУЛЬТАНТ. Привет, Малыш.

МАЛЫШ. Ну и лёёт! Можно я тут с вами постою? *(Забирается под зонтик Консультанта.)*

КОНСУЛЬТАНТ. Сделай одолжение, Малыш.

МАЛЫШ. Хорошо выглядите.

КОНСУЛЬТАНТ. Спасибо, ты тоже. Как самочувствие?

МАЛЫШ. Нормально. Немного побаливает шея, а так - ничего.

КОНСУЛЬТАНТ. Хорошо всё-таки иногда следовать традициям. Только представь, что было бы, сбрось я тебя с высоты 6 футов.

МАЛЫШ. И к тому же я научился танцевать джигу.

КОНСУЛЬТАНТ. У тебя хорошие способности. Чем занимаешься?

МАЛЫШ. Да тем и занимаюсь. Открыл курсы, учу танцевать джигу.

МАЛЫШ. Много желающих?

КОНСУЛЬТАНТ. Нет отбоя. Особенно от дамочек. Я теперь очень популярен. А что у вас? Не было из-за меня неприятностей?

КОНСУЛЬТАНТ. Со старой практикой пришлось расстаться. Было расследование.

Верёвку даже отправляли на экспертизу. Но так ничего и не смогли доказать.

МАЛЫШ. И чем же вы теперь занимаетесь?

КОНСУЛЬТАНТ. Опять консультирую. Но по другим вопросам.

МАЛЫШ. Хорошо быть образованным человеком.

Стоят некоторое время в тишине.

КОНСУЛЬТАНТ. Малыш, хочешь, расскажу историю?

МАЛЫШ. Валяйте, пока льёт.

КОНСУЛЬТАНТ. В 1781 году из Анжана в Джакарту с грузом сахарного тростника вышел трёхмачтовый бриг «Грейфес». Капитаном там был старый бывалый моряк Ричард Ченслер. Команду набирали наспех в портовых кабаках, так что можешь себе представить, Малыш, кто в результате оказался на борту.

МАЛЫШ. Не завидую я этому капитану.

КОНСУЛЬТАНТ. Я же сказал: капитан был опытный моряк и хорошо знал своё дело. Как только корабль оказался в открытом море, он собственноручно связал из куска доброго пенькового каната висельную петлю и распорядился прикрепить ей к ноку грота реи.

Матросы тут же окрестили её «страшилкой».

МАЛЫШ. Могли бы придумать что-нибудь позабавнее.

КОНСУЛЬТАНТ. Не важно, как её называли, но своё дело она, видимо, сделала. Потому что после двух месяцев плавания «Грейфес» без происшествий прибыл в порт назначения.

МАЛЫШ. Вся история?

КОНСУЛЬТАНТ. Да нет, здесь история только начинается. В Джакарте наш капитан подхватил лихорадку, от которой спустя несколько дней скорострительно скончался.

Нового капитана искать было некогда, и поэтому на его место был назначен бывший старший помощник, некто Стив Беркли.

Был он молод, хорошо образован и, главное, большой поклонник просветительских идей Руссо и Вольтера.

МАЛЫШ. Самое то, что надо на корабле, набитом портовым сбродом.

КОНСУЛЬТАНТ. Первым же распоряжением нового капитана было – снять и выбросить за борт «страшилку». Команда с радостью исполнила приказ, и корабль благополучно вышел в море.

МАЛЫШ. Сдаётся мне, это ещё выйdet ему боком.

КОНСУЛЬТАНТ. В порт назначения корабль так и не прибыл, и спустя некоторое время его стали считать пропавшим без вести.

МАЛЫШ. И что дальше?

КОНСУЛЬТАНТ. А спустя год шхуна «Эмили», совершавшая каботажное плавание вдоль Коморских островов, подобрала на небольшом коралловом атолле человека, который назвался капитаном исчезнувшего «Грейфеса».

МАЛЫШ. А куда подевались остальные?

КОНСУЛЬТАНТ. Было назначено следствие, в ходе которого выяснилось, что вскоре после выхода в море команда взбунтовалась, а самому Беркли чудом удалось спастись на одном из островов.

МАЛЫШ. Думаю, что после этого он больше в море ни ногой.

КОНСУЛЬТАНТ. Ошибаешься. Уже через год наш капитан опять вышел в море. Догадайся, что он сделал первым делом?

МАЛЫШ. Откуда ж мне знать?

КОНСУЛЬТАНТ. Соорудил из куска крепкого пенькового каната «страшилку» и подвесил её на ноке грот реи.

МАЛЫШ. А как же эти...? Вольтер и ...второй...

КОНСУЛЬТАНТ. Руссо. Про это в истории ничего не говорится.

МАЛЫШ. Всё?

КОНСУЛЬТАНТ. Теперь всё.

МАЛЫШ. И к чему вы это мне рассказали?

КОНСУЛЬТАНТ. Не знаю, просто так.

МАЛЫШ. Вот что у вас всё за истории такие? Про петли, верёвки... Думаете, мне это приятно?

КОНСУЛЬТАНТ. Извини, Малыш, я как-то об этом не подумал. Просто хотел тебя развлечь.

МАЛЫШ. Это вы умеете. О! Дождь кончился. Я, пожалуй, пойду.

КОНСУЛЬТАНТ. Малыш!

МАЛЫШ. Что?

КОНСУЛЬТАНТ (*достаёт и бросает кусок верёвки*). Держи на память.

МАЛЫШ. А что мне с ней делать?

КОНСУЛЬТАНТ. Да что угодно. Например, если намотать концы на руки, то получается скакалка.

(*Делает из верёвки скакалку и начинает прыгать.*)

МАЛЫШ. Ловко у вас получается.

КОНСУЛЬТАНТ. Я теперь являюсь консультантом по спортивным упражнениям с верёвкой.

МАЛЫШ. Это как же?

КОНСУЛЬТАНТ. Это очень полезное увлечение, Малыш. Среди моих клиентов много уважаемых людей нашего города. Даже судья с удовольствием посещает мои занятия.

Давай, Малыш, попробуй!

МАЛЫШ. Ну, только, чтобы сделать вам приятное. (*Прыгает.*)

КОНСУЛЬТАНТ. Я даже иногда думаю, что может быть, настанет время, когда верёвка будет использоваться исключительно таким образом.

МАЛЫШ. А ежели чего надо будет связать? Как же без верёвки?

КОНСУЛЬТАНТ. Я говорю в фигуральном смысле этого слова, Малыш. И потом, для остального есть канаты и тросы. И мы их обязательно оставим морякам. Выше, выше Малыш!

Во время последующего текста Консультанта, сначала потихоньку, а затем, набирая силу, начинает звучать джига. Постепенно, к концу сцены звуки музыки полностью заглушают голос Консультанта.

КОНСУЛЬТАНТ. Малыш, тросы бывают стальные, растительные, капроновые...

Растительные, в свою очередь, делятся на пеньковые, манильские, джутовые и так далее...

Первые сохранившиеся фрагменты верёвок датируются учёными аж 3000, я не ошибся, Малыш, тремя тысячами лет до нашей эры.

Малыш продолжает прыгать через верёвку. На сцену выходят и присоединяются к нему остальные участники представления со скакалками в руках. Последним появляется Доктор. Он долго принаравливается, а потом начинает прыгать через верёвку, которую раскручивают его бывшие пациенты.

КОНСУЛЬТАНТ. Но лучше всего - это добрый, старый манильский канат, сделанный из волокон настоящего многолетнего тропического банана. Или, попросту, абаки, произрастающего, между прочим, на Филиппинах.

Мир не придумал ничего лучше старой манильской пеньки, скрученной из трёх прядей методом правой свивки, по ходу солнца. Это - по часовой стрелки.

Малыш, ты только вслушайся. Как это красиво звучит: «манильской пеньки, скрученной из трёх прядей методом правой свивки, по ходу солнца».

*Голос Консультанта тонет в звуках танцевальной музыки.
Все продолжают радостно прыгать через скакалки.
Весёлый жизнерадостный финал, как и было обещано в заглавии.*

Февраль 2010 год